

Александр
Матюников

ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О РОССИЙСКИХ ОФИЦЕРАХ

СПЕЦНАЗ
ЧЕСТЬ ИМЕЮ

В ПЛЕНУ У ТАЛИБОВ

Проиграть нельзя

Александр Александрович Тамоников

В плену у талибов

Серия «Тамоников. Честь имею»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18530267

В плену у талибов / Александр Тамоников: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-67731-3

Аннотация

Российско-американская спецгруппа «Марс» предназначена для выполнения любой боевой задачи. Но, несмотря на высочайший уровень подготовки бойцов, «Марс» уже понес первые потери – как среди американцев, так и среди русских. И вот – новая беда... В Афганистане талибами была взята в плен сержант армии США Луиза Крофт. Это серьезный удар по объединенной спецгруппе – ведь Луиза обладает важнейшей секретной информацией по проекту «Эльба». Женщину ожидают страшные пытки и публичная казнь. Чтобы вызволить Крофт из талибского плена, оперативно разрабатывается предельно рискованная и максимально жесткая операция, в которой проиграть нельзя...

Книга также выходила под названиями «Возмездие придет в камуфляже» и «Проиграть нельзя».

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	44
Глава третья	83
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Александр Тамоников

В плену у талибов

© Тамоников А., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

* * *

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения непреднамеренны и случайны.

Глава первая

2 сентября. Четверг.

База американских войск Хуми в Афганистане

В 10–00 сержант Луиза Крофт вошла в отсек командира штабного модуля.

– Разрешите, сэр?

– Да, входите, – ответил командир базы подполковник Стейк.

– Сэр, сержант Крофт по вашему приказанию прибыла, – доложила Луиза.

– Проходите, сержант, присаживайтесь. Кофе?

– Нет, сэр, благодарю.

– Ну что ж, тогда перейдем к делу. Пришел ответ на ваш рапорт после гибели бригадного генерала Харсона. Мне приказано обеспечить вашу доставку на авиабазу для отправки в Штаты.

– И ничего про увольнение?

– Нет. Видимо, по существу ваш рапорт будет рассмотрен в Вашингтоне. Сегодня в 14–00 в США отправляется транспортный борт. Вы полетите на нем. Все формальности улажены, на аэродроме вас будут ждать. Прибыть на авиабазу следует до 13–00.

– Каким образом я доберусь до нее?

– Сколько времени вам потребуется на сборы? – в свою

очередь спросил подполковник.

– От силы полчаса.

– О'кей! До авиабазы недалеко, но с учетом того, что придется объезжать город, путь займет около сорока минут. В 12–00 у КПП вас будут ждать два «Хамви» роты охраны. На одном из них вас и доставят на авиабазу.

– Я все поняла, сэр, – кивнула Крофт. – Разрешите идти?

– Да, конечно. Мне искренне жаль, что погиб ваш босс, но война есть война.

– Вы правы, это так...

– Прощайте, сержант, и удачи вам!

Крофт покинула штабной отсек. У себя в модуле она быстро собрала вещи и к 12–00 подошла к КПП, возле которого стояли два армейских внедорожника. Встретил Луизу молодой лейтенант.

– Сержант Крофт? Прошу в головную машину. Мне приказано доставить вас на авиабазу. Кстати, в день моего рождения...

– Поздравляю и сожалею, что приходится лишать вас возможности отпраздновать данное событие.

– Пустяки! – улыбнулся лейтенант. – Вечером в компании друзей отпраздную.

Крофт заняла место рядом с рядовым на заднем сиденье. Впереди за пулемет встал еще один солдат, а лейтенант устроился на месте старшего. Во второй машине разместились четверо солдат. Офицер отдал команду, и «Хамви» по-

дошли к воротам. Наряд открыл их, и колонна, пройдя сектор безопасности, вышла на грунтовую дорогу, сразу свернув на запад, оставляя Кабул справа. Идти днем через столицу государства, где войска западной коалиции по статусу должны были поддерживать мир, небольшая армейская колонна не могла по инструкции. Не могла, так как наверняка подверглась бы нападению со стороны враждебно настроенных к американцам афганцев. А точнее, пуштунских отрядов, свободно располагавшихся в Кабуле. Их так и называли – «охотники на американцев». Не смогли вооруженные силы по поддержанию мира не только выполнить свою миссию, но и обеспечить собственную безопасность. Каждую ночь гарнизоны войск коалиции подвергались обстрелу, каждые сутки погибали солдаты, офицеры, служащие. Как сказал Стейк – война есть война? Но это была не война, а не пойми что. Вернее, то, что вряд ли понимали генералы в Пентагоне.

Колонна меж тем набрала приличную скорость. Лейтенант достал из кармана плоскую флягу и обернулся к Крофт.

– Не желаете глоток виски, сержант?

– Нет, лейтенант, – отказалась Луиза. – И вам бы не советовала, все же мы не на территории базы.

– Но и не в городе... – Он отпил из фляги, вернув ее на место. – Хорошая сегодня погодка, сержант, не правда ли?

– Да, – согласилась Луиза. – По крайней мере, не жарко.

– Вам скоро лишь в кошмарных снах будут сниться и жа-

ра, и песчаные бури, и бородатые морды вонючих дикарей, а нам здесь еще служить и служить... Черт бы побрал тех, кто загнал нас в эту задницу! Как думаете, сержант, решится ли новая администрация на вывод войск из этого дерьмового Афганистана?

– Откуда мне знать?

– Ну как же, вы ведь представляете спецслужбу...

– Представляла. Но мне ничего не известно о планах нашего правительства.

– Меня, между прочим, Чаком зовут.

– Очень приятно, Луиза.

– Жаль, я не видел вас на базе раньше.

– А то что?

– А то обязательно добился бы вашего расположения.

– Вы не женаты?

– Нет.

– А девушек, что обслуживают часть, вам не хватает?

– Вам не хуже меня должно быть известно, что однообразие надоедает и хочется новых ощущений.

– Вы сполна получите их, вернувшись домой.

– Когда это будет...

– Ну, не всю же жизнь служить здесь!

– Как знать... – Прервав разговор с Луизой, лейтенант повернулся к водителю: – Том, сбавь обороты! Впереди поворот, слева роща и ручей. Рэй, – обратился он к пулеметчику, – будь наготове. В роще неплохое место для засады.

– Я наготове, – отозвался солдат, – но сколько мы здесь ни проезжали, дикарей не видели ни разу.

– Отставить разговоры!

Начальник колонны продублировал распоряжение командиру второй машины. Автомобили сбросили скорость, солдаты приготовили оружие к бою, передовой «Хамви» повернул вправо. Луиза быстро оценила обстановку. Да, место для засады идеальное. Для форсирования водной преграды машины должны сбросить скорость, «зеленка» в виде рощи с дороги не просматривается, зато дорога прекрасно видна из рощи. Справа холмы, поросшие кустарником, где легко могут укрыться снайперы. Но колонна без приключений прошла опасный участок, что вызвало выдох облегчения у лейтенанта:

– Ну, вот и все! Дальше до самой авиабазы путь безопасен.

– Удивительно, что афганцы не держат здесь своих боевиков. У ручья можно легко разгромить и более крупную колонну, нежели два «Хамви»...

– Возможно, потому, что этой дорогой мы пользуемся редко; мобильные патрули же здесь не появляются.

– Возможно.

Лейтенант повеселел и вновь приложился к фляге с виски.

Внимание Крофт привлекло полуразрушенное здание справа.

– А это что, лейтенант?

– Заброшенная кошара.

- Там тоже могут быть бандиты.
 - Нет! Как и справа в балке.
 - Почему?
 - Потому, что наши саперы наставили там мин.
 - Долго ли разминировать кошару и овраг?
 - Для этого надо знать схему установок взрывных устройств, а заполучить их моджахеды не в состоянии; циркуляры же хранятся в сейфе начальника штаба.
 - Афганцы выходили к кошаре?
 - Кто знает... Но подрывов здесь на моей памяти не было.
- Не волнуйтесь, Луиза, еще двадцать минут, и мы прибудем на авиабазу. Кстати, надо связаться с начальником охраны аэродрома.

Но включить бортовую радиостанцию молодой лейтенант не успел. Луиза услышала выстрел, и тут же в лицо ей ударили брызги крови из разбитого пулей черепа начальника колонны. Водитель резко нажал на тормоз, отчего Луизу бросило вперед, на труп лейтенанта. Пулеметчик устоял, однако также не успел ничего сделать. По машинам слева и справа ударили автоматы. Крофт увидела вспышки от выстрелов в окнах кошары. Невольно подумала: вот тебе и мины!

Огонь прекратился так же внезапно, как и начался. Лейтенант и солдаты в передовом «Хамви» были убиты. Очевидно, та же участь постигла и бойцов второй машины, иначе они вступили бы в бой. Крофт сжала рукоятку наградного пистолета под сумкой и откинулась на спинку сиденья.

Залитая кровью лейтенанта, она вполне могла сойти за убитую. Ну, а если моджахеды решат убедиться в гибели личного состава колонны, у нее будет шанс захватить с собой на небеса пару-тройку бандитов. Закрыв глаза, Крофт слышала, как к машине приблизились трое или четверо человек и молча обошли «Хамви» с двух сторон. Почувствовала дыхание подошедших и голос:

– Вот она!

Кто-то отдал приказ:

– Проверь, Саид, жива ли?

– Наши люди не стреляли в нее...

– Проверь, я сказал.

Холодные пальцы обхватили ее горло. Крофт открыла глаза. Склонившийся над ней афганец улыбнулся:

– Жива!

И это были его последние слова в жизни.

Луиза выстрелила из-под сумки прямо в физиономию бандита. Пуля из «кольта» отбросила тело бандита. Крофт резко поднялась, повернувшись влево, откуда неизвестный командир отдавал команды, чтобы и в него всадить пару пуль, но в лицо ударила струя газа. В голове словно разорвалась граната, рассыпавшись в тысячи осколков-искр, и Луиза рухнула на сиденье, провалившись в глубокую черную пропасть...

Четверг, 2 сентября.

Ближнее Подмосковье,

*секретный военный городок размещения
офицеров спецслужб и членов их семей*

Полковника Тимохина в 6 часов разбудил звонок телефона внутренней гарнизонной связи. Супруга Татьяна, повернувшись в постели, проговорила:

– Кому еще не спится в такую рань?

– Кому еще, кроме Вадима? – потянулся Александр. – Но просто так он звонить не станет, да и время вставать... Ты отдыхай, Танюша.

Тимохин поднялся, подошел к телефону, снял трубку.

– Да?

– Доброе утро, Саня! Не разбудил?

– Нет, Крым, не разбудил – мы еще спим. Что случилось?

– Ничего, Саша, если не считать того, что в 8-30 нам с тобой приказано прибыть в загородную резиденцию Управления.

– Кем приказано?

– Ты действительно еще спишь... Ну кем, как не Феофановым?

– Понял. Когда и на чем выезжаем?

– Чтобы не опоздать из-за пробок, поедем через полча-

са. Думаю, этого времени тебе с лихвой хватит на то, чтобы и душ принять, и побриться, и позавтракать, и привести себя в полный порядок. В 6-30 я подъеду к твоему дому на своем «Ниссане». Вопросы?

Командир боевой группы «Орион» Главного управления по борьбе с терроризмом, заместитель начальника отдела специальных мероприятий, а с недавнего времени и исполняющий обязанности командира специального российско-американского отряда «Марс» полковник Тимохин спросил начальника и друга:

– Форма одежды?

– Парадная для строя.

– С чего бы это?

– Проснись же наконец, Саня! Какая, к черту, форма?

Едем, как обычно, в гражданке.

– Да, я действительно еще не в себе... Так, значит, в 6-30?

– Ну плюс-минус десять минут на раскачку.

– Плюс, Крым, плюс... В 6-40 буду готов.

– Договорились! Привет Татьяне!

– Твоей благоверной тоже. И передавай привет немедленно, чтобы она тебя к черту вместе со службой послала.

– Моя не пошлет, она уже яичницу жарит.

– Тебе легче... Ну ладно, до встречи.

Александр положил трубку.

– Что там у вас? – спросила Татьяна.

– Да все как обычно, Танюш. Феофанов на 8-30 в рези-

денцию вызывает. Выезжаем с Крымом в 6-40.

– Через полчаса?

– Да.

– Это может быть связано с немедленной командировкой?

– Вряд ли...

– Тогда ступай в душ, я быстренько завтрак приготовлю!

– Не надо, я не хочу есть. Выпью чашку кофе, и все.

– С бутербродами!

– Я сказал, только кофе. Причем сам сварю.

– Ступай в душ, не теряй времени. Костюм какой наде-
нешь?

– Все равно.

– Понятно. Я приготовлю. Возьми полотенце в тумбе!

В 6-40 Тимохин сел в «Ниссан» Крымова. Пожал руку на-
чальнику отдела спецмероприятий, спросил:

– Не узнавал, что там да как?

– Пытался... Позвонил Ларинову, тот не в курсе.

– Помощник начальника Управления – и не в курсе?

– Как будто в первый раз!..

– Значит, у генерала есть сообщить нам что-то важное.

– Или, напротив, то, что не обязательно знать помощнику.

– По пустякам Феофанов с утра вызывать не стал бы.

– Чего гадать, Саня? Приедем в резиденцию – узнаем.

Несмотря на ранний час, МКАД оказалась забита пробка-
ми. Крымов вел машину рывками, то останавливаясь, то про-
двигаясь на сотню метров.

– Черт бы побрал эти заторы, – ударил он руками по рулю во время очередной стоянки. – А что будет через год-другой?

– Через год-другой, Крым, либо на «вертушке» будем летать в резиденцию, либо генералу придется переносить свою ставку в наш городок.

– Или группировку переселять поближе к резиденции.

– Или так...

– Нет, ну ты посмотри, что творится!!..

– Вруби сирену и мигалку, да требуй пропуска по левой полосе.

– Вон, «Скорая» с машиной ДПС впереди – и крикают, и мигают, а пройти не могут. Так мы опоздаем...

– Не по нашей вине.

– Как будто не знаешь, что это не довод для генерала.

– Ну, по воздуху перемещаться мы при всем желании тоже не можем.

Неожиданно пробка рассосалась. Начальник отдела спецмероприятий, увеличив скорость, меняя полосы и обгоняя впереди идущий транспорт, воскликнул:

– Ни хрена не пойму, что на Окружной дороге за движение? То все забито было, то куда только тачки подевались...

– На разводках в центр или в область уходят.

– Чертова трасса!

– Прибереги нервы для совещания.

– Прибережешь тут...

Крымов завел «Ниссан» на территорию резиденции

в 8-20.

– Успели!

Офицеров боевой группировки Управления вышел встречать помощник начальника старший прапорщик Ларинов.

– Доброе утро, господа начальники.

– Здравствуй, Вася, – пожал ему руку Тимохин, – как твои дела?

– Да какие, Саныч, у меня дела? Помогаем, как можем, генералам за зарплату скромную.

– Не прибедняйся! Домик у Осетра неплохой поставил, а земелька там недешево стоит.

– Так Сергей Леонидович подсобил. И с землей, и с материалом, да и старую дачу я продал за хорошие деньги.

– Устраиваются же люди, – проговорил Крым, также пожав руку Ларинову. – Дачки строят, по грибы-ягоды ходят, огурчики выращивают под водочку... Не то что мы.

– Так сами же постоянно твердите – кто на что учился... Вы – на офицеров, я – на прапорщика. Вам звезды, ордена, почет, а мне... дачка!

– Да, Вася, ты прав, кто на что учился, – сказал Крымов. – На тебе ключи, отгони машинку на стоянку.

– Так она и здесь мешать не будет. Пойдемте, я вас, пока есть время, кофе или чаем напою.

– А что, Феофанова разве нет в резиденции?

– Нет, но недавно звонил, сказал, что будет с Потаповым вовремя. То есть в 8-30.

– Что ж, пойдем тогда пить твой кофе!

Точно в назначенный час прибыли генерал-лейтенант Феофанов и генерал-майор Потапов – начальник Главного управления по борьбе с терроризмом и его заместитель. По прибытии Феофанов пригласил Крымова и Тимохина в свой кабинет. Поприветствовал офицеров и предложил присесть в кресла у стола совещаний.

– Я вызвал вас, товарищи, для того, чтобы сообщить новый штат специального отряда особого назначения «Марс», согласованный с американской стороной. Итак, главным координатором действий отряда в Афганистане назначен бригадный генерал США Гарри Вайринк, который напрямую связан с командующими силами по поддержанию мира, и это очевидный плюс. Координатором с российской стороны остается полковник Крымов, которому предстоит исполнять свои обязанности под тем же прикрытием – военного атташе России в исламской республике. Командиром отряда решено назначить полковника Тимохина.

Александр остро взглянул на начальника Управления.

– По-моему, Харсона должен был заменить Крым.

– Мы планировали постепенное смещение генерала Харсона с должности руководителя спецотрядом, – кивнул Феофанов, – но его гибель в бою у перевала Джикунзи внесла свои коррективы в эти планы. Посему объединенное командование приняло решение о назначении на должность командира отряда «Марс» полковника Тимохина. Тебе все по-

нятно, Сан Саныч?

– Да понятно, – пожал плечами Александр. – В принципе, какая разница, кто из нас двоих возглавит спецподразделение? Не американец – и то уже хорошо.

– Заместителем Тимохина назначен полковник США Джон Дак, – продолжил Феофанов. – По нему, думаю, ни у кого не возникнет вопросов. Связист подгруппы Управления – старший лейтенант Сергей Самойлов.

– Что еще за подгруппа? – вздыбил брови Тимохин.

– Она создана для обеспечения большей управляемости боевыми группами отряда и согласованности их взаимодействия. Конечно, это чистая формальность, но решение принято по настоянию американской стороны. В любом случае командир отряда, его заместитель и связист при решении задач будут находиться в подразделении. Далее. Отряд, как и прежде, имеет две группы специального назначения – «Орион» и «Ирбис», вот только изменения в укомплектовании проведены значительные. Что я имею в виду? Во-первых, обеими группами будут командовать российские офицеры, во-вторых, основную часть группы также составят бойцы группировки ГУБТ.

– И с чем это связано? – удивился Тимохин. – Американцы, так стремившиеся к главенству в отряде еще какой-то месяц назад, сейчас отказываются от него?

– Боевые операции, проведенные по наркозаводам в Кайзабаде и Тари-Пули, освобождение пленных и уничтожение

лагеря талибов в Джабале, ликвидация баз хранения вооружения и боеприпасов моджахедов в Тарвале и действия отряда в условиях окружения у перевала Джикунзи показали, что российский спецназ более подготовлен для работы в тылу потенциального противника, нежели американский. Не признать этого они не могли, отсюда и уступки. Ради обеспечения решения дальнейших задач. Но вернемся к штату. Командиром «Ориона» назначен подполковник Соловьев, его заместителем – майор Шепель.

– Во как! – воскликнул Тимохин. – Шепеля определили в заместители командира группы?

– Ты что-то имеешь против? – спросил генерал-майор Потапов.

– Вообще-то, Владимир Дмитриевич, при составлении штата подчиненного мне отряда могли бы и со мной посоветоваться.

– Не было времени советоваться, Саша, – ответил Феофанов. – Американцы запросили быстрее возобновления работы в Афганистане, мы не могли отказать, поэтому решение по штату принималось в экстренном порядке. Но если ты что-то имеешь против Шепеля, мы еще можем провести корректировку штата и заменить Михаила.

– Да не имею я ничего против Шепеля. Но всегда был против таких вот поспешных решений, которые в большинстве случаев приходится корректировать в ходе боевых выходов. А это нередко приводит к ситуациям, когда подразде-

ления вынуждены действовать в условиях непредсказуемости, что не может не влиять на их боевой потенциал.

Генерал-лейтенант качнул седой головой:

– Все верно. Ты, Саша, прав на сто процентов, но решение принято, и нам следует не обсуждать его, а принимать к реализации. Значит, заместитель командира «Ориона» – майор Шепель. Далее стрелки – майор Макаров, капитан Дрозденко и сержант США Пол Ларсен.

– Еще лучше! – вновь подал голос Тимохин. – Ларсен попал в подчинение к Шепелю, в доме тестя которого американский сержант подженился, а Шепель с Ларсеном не единожды вместе попадали в скандальные ситуации... Нормально.

Феофанов отложил список в сторону:

– Так, Тимохин! Мне надоело выслушивать твои реплики. Вижу, Шепель тебе поперек горла встал. Меняй его, и дело с концом.

– Извините, товарищ генерал-лейтенант. Что-то я сегодня раздражен... И причины вроде нет, а на все реагирую как-то... того...

– Так ты оставляешь Шепеля?

– Так точно! И Шепеля, и Ларсена.

– Ну, по американцам принимать решения не в твоих и не в моих полномочиях... Саперы группы «Орион», – продолжил Феофанов, – капитан Ким, снайперы – прапорщик Шматко и сержант Линке, снайпер-санинструктор – прапор-

щик Санеев, связист – старший лейтенант Шустов. Вопросы по составу группы «Орион»?

– Во второй группе тоже будет десять человек? – спросил Крымов.

– Я просил, Вадим Петрович, задавать вопросы лишь по «Ориону».

– Нет вопросов.

– Тимохин?

– Никак нет!

– Переходим к группе «Ирбис». Название подразделению следовало бы изменить на «Алтай», так как в нем больше всего офицеров именно из боевой группы ГУБТ «Алтай», но решено оставить «Ирбис». Итак, командир «Ирбиса» – подполковник Федоров. Его заместитель – майор Березин; стрелки – капитан Дмитриев, капитан Лушин, сержанты США Спайк и Шинлер; сапер – капитан Пимнев; снайпер – прапорщик Чернов; снайпер-санинструктор – сержант Ведлер; связист группы – лейтенант Арчи Крош. Как видите, если в «Орионе» всего два американца, то в «Ирбисе» – четверо. И в «Орионе» – десять бойцов, и в «Ирбисе» – десять. Группа Соловьева в отряде будет являться ударной. Вопросы по «Ирбису» и в общем по штату?

Вопросов у Тимохина и Крымова не было.

Феофанов передал списки командиру «Марса»:

– Готовь, Сан Саныч, наших ребят. На 5 сентября назначен вылет российского состава «Марса» в Ашхабад и далее

в Келяджи на суточный отстой. Туда же прибудут американцы. В горном учебном центре генералом Вайринком отряду будет поставлена боевая задача. Суть ее мне неизвестна.

– Почему у нас большинство выходов приходится на воскресенье? Нельзя было назначить вылет на понедельник? – проворчал Тимохин.

– Значит, нельзя.

Телефон засекреченной связи начальника Главного управления сработал сигналом вызова. Феофанов поднял трубку.

– Слушаю! Что?! Когда? Та-ак!.. Для полного счастья нам только этого не хватало... Да, конечно, понимаю... Подъеду. Где-то часа через два. – Генерал бросил трубку. – Черт бы побрал этот совместный проект!

– Что-то случилось? – спросил Потапов.

– Из Кабула сообщили, что при перемещении из Хуми на авиабазу США неизвестными лицами была похищена помощница покойного генерала Харсона сержант Луиза Крофт. Сопровождавший ее конвой из семерых военнослужащих базы уничтожен.

– Похитили Крофт? – удивился Тимохин. – Но у нее же вся информация по «Марсу»!

– Вот именно.

– Откуда же «духи» узнали о перемещениях Крофт?

– Ты, Саша, у меня спрашиваешь? Видимо, талибы имеют своих людей и на базе в Хуми, а то и в вышестоящих штабах

войск западной коалиции.

– Тогда вскоре «духам» станет известно все о «Марсе». И о проекте «Эльба». А возможно, и о предстоящих планах объединенного командования по применению отряда особого назначения, что сведет все наши усилия к нулю.

– Крофт о них не знает.

– Могут знать те, кто сливает «духам» информацию из штабов войск коалиции.

– Если ее не сливают отсюда, из России... Так, двигайтесь в городок и занимайтесь по плану формирования групп в рамках нового штата, а также по подготовке к вылету в Туркмению. Я в Администрацию. Там весьма обеспокоены похищением Луизы Крофт.

– Еще бы! Что вообще за хрень происходит, Сергей Леонидович? – воскликнул Тимохин.

– Что ты имеешь в виду?

– То ПЗРК нелегально продают, то секретных агентов сдают... Кстати, чинуш, что продали модернизированные «Иглы», из-за которых мы понесли потери в операции у Джикунзи, ФСБ нашла?

– Нашла, Саша!

– Странно... И кто эти ублюдки?

– Неважно. Они в разработке.

– Их даже не арестовали?

– Я же сказал, предатели в разработке. Ими занимается ФСБ.

– Понятно... Кто-то наверху решил отмазать козлов. Поэтому, как сам имел долю в выгодном бизнесе. Вот и спрашиваю, что за хрень в стране нашей великой творится?

Феофанов надел китель.

– Знаешь что, Саша, езжай-ка ты с Крымовым в городок и занимайся отрядом. И не задавай вопросов, на которые ответа тебе дать не сможет никто, даже сам Верховный Главнокомандующий. Впрочем, тебе и без подсказки ясен ответ на свой вопрос... Свободны. Находиться постоянно на связи. Дело с Крофт может принять самый неожиданный поворот. До связи!

Офицеры вышли во двор. К ним подошел старший прапорщик Ларинов.

– Чего головы буйные повесили, господа полковники? Или кончился отдых и вас вновь отправляют в Афган?

– На Кипр нас отправляют, Вася, – ответил Крымов.

– На Кипр? – рассмеялся помощник Феофанова. – Ну, ну! ГУБТ теперь будет бороться с мировым финансовым кризисом?

– И откуда ты слова-то такие знаешь, Вася?

– Не глупее других.

– Да ты что? А по виду не скажешь...

– Все бы вам портить младшим по должности и званию настроение. Злые вы, ребята! Пойду-ка я на свое рабочее место.

– Геморрой не зарабатывай.

– Уже заработал.

– Неудивительно...

Тимохин взял Крымова за руку:

– Да оставь ты его, Вадим! Валим в городок!

Начальник отдела спецмероприятий и новоиспеченный командир отряда «Марс» прибыли в секретную воинскую часть без десяти двенадцать. На 12–30 объявили сбор всей группировки Управления. Во время совещания довели до офицеров новый штат «Марса». Сообщение Крымова не вызвало у вновь введенных в отряд офицеров каких-либо эмоций. Назначения были восприняты спокойно. Бойцы боевой группировки антитеррористического Управления находились в постоянной готовности к выполнению любых задач любой степени сложности в любой точке земного шара. Даже прибывший из Москвы по экстренному вызову майор Шепель воспринял свое новое назначение спокойно, как должное. Повышение по службе его совершенно не волновало. Отдав распоряжение командирам групп приступить к подготовке подчиненных подразделений к переброске в Туркмению, Тимохин отпустил личный состав, подзвав к себе Шепеля.

– Здравствуй, Миша!

– Так здоровались же в строю!

– Строй есть строй...

– Ну, здравствуй, командир! У тебя есть что сказать мне?

– Спросить, Миша, спросить.

– А что это у тебя голос какой-то не такой, как обычно, и тон ироничный? Опять ко мне какие-то претензии? Кто-то кому-то в Москве набил морду, и этим «кем-то», по-твоему, был я?

– Нет. Меня интересует, как складываются отношения между Ларсеном и его дамой сердца.

– С чего вдруг?

– С того, что он боец подчиненного мне отряда.

– Знаешь, Саня, – улыбнулся Шепель, – теперь я начал понимать, чем отличаются наши бабы от американских.

– Чем же?

– Страстью! Ты бы посмотрел на Ларсена сегодня утром. Он вышел из душевой в таком состоянии, будто его всю ночь каток укатывал. Глаза красные, как у оглушенного окуня, руки дрожат, на физиономии улыбка идиота. Да и немудрено. Они с Анастасией удалились в отведенную им комнату часов в десять. И Валентине в гостиной даже пришлось звук телевизора прибавлять, потому что из спальни молодых сразу же начали такие вопли доноситься... а сын еще не спал, спрашивал, что это. Валя что-то наговорила Ваньке, тот успокоился. Потом спать уложили. Да и вопли приутихли. Ну, и мы ко сну где-то в полночь отошли. А в четыре часа встаю я отлить. Туалет между нашей с Валюшей комнатой и комнатой влюбленных. Прохожу мимо и, прикинь, через массивные двери спальни слышу голос Анастасии: «Еще милый... ну еще раз... да, да...» Короче, и дальше в том же духе. От-

того и выглядел поутру Ларсен хуже контуженого. А так – днем меж ними все о’кей. Вот только, мне кажется, Ларсен после близкого знакомства со своей дамой сердца вряд ли захочет тащить ее к себе в Штаты. А там – кто знает... Может, того, что выделяет Настя, как раз и не хватало раньше Полу. Но если женится, то на верность и третьей супруги ему вряд ли стоит рассчитывать.

– Значит, думаешь, разбегутся они?

– Да хрен его знает... Может, разбегутся, может, нет... Ларсена насчет баб не поймешь. Он с нами в Туркмению полетит?

– Ну, не в Кувейт же его отправлять!

– Тоже верно.

– Ладно, с Ларсеном все ясно. Ты передай ему, чтобы решил с Настей: или в посольстве ее устраивал, если надумал сдуру жениться, или расходился по-тихому до вылета, до пятого числа.

– Передам. Но он волен поступать по-своему. Тесть его подружку не гонит, так что Настя и дальше может ждать своего героя в Москве, ни в чем не нуждаясь, кроме, естественно, страстной близости с возлюбленным.

– Было бы для всех лучше, если бы он решил с ней вопрос. Либо так, либо этак. Неизвестно, о чем они там в перерывах мило беседуют. Как бы женщина не стала обладательницей секретной информации... Она уже и так знает о нас больше, чем следовало бы.

– Так все больше в общих чертах и ничего конкретного.

– Это ты так думаешь. Мы считали, что проект «Эльба» остается от талибов в секрете. Но...

– Что «но»? – насторожился Шепель. – Что-то случилось?

– Черт... не должен был я тебе об этом говорить...

– Что произошло, командир?

– В Афгане похитили Луизу Крофт.

– Что?! Как похитили? Кто?

– Вот это сейчас и выясняется. Хотя и без выяснений понятно, что Крофт взяли талибы.

– Мать твою!.. Тебе известно, как это произошло?

– Да. Но смотри, о данном происшествии должны знать только ты, я и Крымов. И больше – не считая, естественно, руководства Управления, – никто. Никто, Миша, понял? Тем более сержант Ларсен!

– Ты меня знаешь. Могила.

– Крофт в сопровождении конвоя из семи военнослужащих базы Хуми, где мы останавливались, сегодня утром выехала на авиабазу для перелета в США. По пути американцы, скорее всего подробности неизвестны, попали в засаду. «Духи» явно охотились за Крофт, так как расстреляли весь конвой, ее же забрали с собой. Примечательно, что талибы устроили засаду там, где их никогда не было. Причем вблизи от войсковых частей коалиции. Они шли на риск, захватывая Крофт. Ради чего? Ради того, что на Луизу положил глаз какой-нибудь арабский шейх?

– Глупости!

– Верно, глупости. Крофт захватили только потому, что она была непосредственно связана с работой отряда «Марс»!

– Черт возьми... «Духи» вытащат из нее всю информацию по нам. И в способах стесняться не станут. Страшно представить, что они могут с ней сделать... Эх, мать их за ногу, американцев этих! Не смогли обеспечить безопасную доставку в аэропорт. Или, может... Стейк, командир базы, как раз и сделал все так, как было нужно талибам?

– Не знаю.

– И что дальше? Луизу надо вытаскивать!

– Сам-то подумал, что сказал? Откуда вытаскивать? Как?

– Как? Нашли бы вариант. А вот откуда... Это действительно вопрос.

– Над которым сейчас в экстренном режиме работают члены комиссии, курирующей проект «Эльба». Феофанова вызвали в Администрацию. Возможно, скоро что-то прояснится.

– Жаль Луизу! – вздохнул Шепель. – Мужа на войне потеряла, добровольно пошла в спецслужбу... Напросилась в помощницы Харсона, зная, чем придется заниматься. И к «духам» попала. Жаль. Хорошая баба, хоть и американка. Веселую новость ты мне сообщил... Лучше не говорил бы ничего.

– Ну, извини, что не пожалел твои нервы.

– Да ладно, чего теперь об этом? Пойду я.

– Ступай. И еще раз...

– Не надо, Сань, я все прекрасно помню! И про Ларсена с Анастасией в том числе.

В 14–00 во время обеденного перерыва телефон внутренней связи полковника Тимохина вновь сработал сигналом вызова.

– Да что это такое? – воскликнула Татьяна. – Пообедать спокойно человеку не дадут!

Александр отложил вилку, поднялся, прошел к тумбе с телефоном, поднял трубку:

– Да.

– Это Крымов.

– Решил пожелать мне приятного аппетита?

– Ты сидел за столом, что ли?.. Придется, Саня, прервать обед.

– Чего ради?

– В городок приехал генерал Феофанов, вызывает нас с тобой в штаб. Срочно.

– Понял! Выхожу.

– Давай, у твоего дома встретимся.

Тимохин взглянул на Татьяну:

– Ты заканчивай без меня, я в штаб.

– Но почему именно сейчас?

– Потому, что вызывает Феофанов.

– Начальник Управления в гарнизоне?

– Ты догадлива. Спасибо за обед, все было очень вкусно.

– Но ты же не успел даже притронуться ко второму блюду!..

– Первого достаточно. Пошел я, Танюш, не провожай.

Александр вышел на улицу. Тут же подошел и полковник Крымов. Офицеры быстрым шагом направились в сторону штаба части обеспечения функционирования секретного объекта.

Когда они вошли, генерал-лейтенант Феофанов стоял у окна.

– Разрешите, товарищ генерал?

– Входите! Присаживайтесь.

Тимохин и Крымов устроились за столом совещаний.

– Я к вам сразу из Администрации. Служба внешней разведки установила местонахождение сержанта Луизы Крофт.

Старшие офицеры переглянулись.

– Так быстро?

– Как ни странно, но разведке это удалось. И удалось с помощью небезызвестного вам агента Сергея Ревунова, или Абдуллы Ревы.

– Сержанта? – удивился Тимохин. – Значит, он сумел сохранить свое положение?

– С его деньгами сделать это было несложно. Тем более что после разгрома наркозаводов в Кайзабаде и Тари-Пули Ревы перебрался в Кандагар, к талибам. Естественно, не рядовым моджахедом... В общем, это не столь важно. Важно

то, что теперь нам известно: Луизу Крофт похитили по приказу Абдуллы Темирзая, одного из руководителей «Талибана», и сейчас Сержант находится в Пакистане, а точнее, в населенном пункте Дерхан. Кстати, через этот Дерхан наши торговцы оружием переправили ПЗРК «Игла» в Афганистан, на базу Тарвал.

– А это откуда известно?

– А это известно уже из показаний генерала Кардопольского, осуществлявшего руководство практическими испытаниями новых переносных зенитно-ракетных комплексов на полигоне Северном.

– Значит, предателей арестовали? – спросил Крымов.

– Взяли пока одного Кардопольского, по прямому распоряжению из Кремля.

– И как «оборотень» сумел организовать переброску комплексов в Пакистан? – спросил Тимохин.

– По воздуху, используя подчиненный ему транспортный «Ил-76».

– А что, в Дархане есть аэродром?

– Есть. Он не используется пакистанскими ВВС и является частной собственностью некоего крупного предпринимателя Али Чаранди, активно поддерживающего международные террористические организации. По данным Реви-Ревунова, Крофт вертолетом из Дали доставили в Дархан и поместили в усадьбе Чаранди.

– А где сейчас находится сам Сержант? – поинтересовался

Тимохин.

– В Дали. И именно ему было получено встретить Крофт в этом селении и обеспечить ее переброску в Пакистан.

– Вот откуда Сергей знает о Дархане... Нам чертовски повезло. Мы знаем, где находится Крофт. Но какое решение по ней приняла комиссия, курирующая действия «Марса»?

– Решение могло быть одно: нам приказано в кратчайшие сроки подготовить операцию, освободить помощницу Харсона и вернуть ее на базу в Хуми.

– Неплохо! – воскликнул Крымов. – А члены комиссии не подумали, возможна ли эта акция по определению? Ладно, «духи» спрятали бы ее в Афганистане, но Пакистан? Да еще территория, подконтрольная мятежным войскам оппозиции и «Талибану»...

– Подумали, Вадим Петрович. И пришли к выводу, что нам это под силу. Причем, повторяюсь, операцию по освобождению Крофт отряд «Марс» должен провести в кратчайшие сроки и, по понятным причинам, без привлечения бойцов полковника Дака.

– Еще не лучше...

Феофанов прошелся по кабинету, остановился у карты Афганистана и граничащего с ним Пакистана.

– Задача, конечно, сложная, но... думаю, выполнимая. Я не зря сообщил вам об аресте генерала Кардопольского, который содержится в тайне даже от его семьи. Для родных предатель убыл в командировку.

– А при чем в нашем случае продажный генерал?

– Он является одним из крупных нелегальных продавцов оружия за рубеж. В основном на Восток. И для талибов он остается таковым. А они, после уничтожения складов в Тарвале, сейчас весьма нуждаются в пополнении утраченного арсенала. Кардопольский уже получил заказ от Темир-зая на поставку в Дерхан вооружения и боеприпасов. Как раз перед самым своим арестом. И передал ему заказ узбекский торговец оружием Юлдаш Рашидов.

– Ну, с ПЗРК ясно, – произнес Тимохин, – этот иуда руководил испытаниями секретных комплексов и в принципе мог, используя свое положение, продать десяток комплексов. Но откуда у Кардопольского другое вооружение и боеприпасы?

– Саша! – скривился Феофанов. – Торговля оружием – это отлично организованный, обеспеченный всем необходимым, а главное, надежно прикрываемый сверху «бизнес», в котором задействовано немало людей. Кардопольский, как установила Федеральная служба безопасности, связан с господином Аладьевым Константином Михайловичем. Тебе знакомо это имя?

– Высокопоставленный чиновник комитета по экспорту вооружения?

– Да, он самый. Аладьев, в свою очередь, связан с другими преступными элементами в системе производства оружия и боеприпасов. Это паутина, Тимохин, бизнес, прино-

сящий огромные доходы.

– И что мы имеем от того, что талибы сбросили заказ на вооружение генералу Кардопольскому? – спросил Крымов.

– То, что заказ должен быть выполнен! И Кардопольский, на чей счет в Лондоне уже переведена кругленькая сумма, просто обязан поставить в Пакистан оружие и боеприпасы. Тем же способом, что и ранее, когда перебрасывал «духам» модернизированные ПЗРК. Бортом «Ил-76».

– Теперь поня-а-атно, – протянул Тимохин. – Продажный генерал должен отправить в Пакистан «Ил-76», на борту которого будет находиться не груз, а штурмовое подразделение ГУБТ с задачей при приземлении в Дерхане уничтожить охрану аэродрома, овладеть усадьбой Чаранди, освободить госпожу Крофт и тем же бортом доставить ее на американскую авиабазу в Афганистане. Так?

– А что, Саша, разве план плох?

Тимохин отрицательно покачал головой:

– Да нет, товарищ генерал, план замечательный и, в принципе, вполне реализуемый, тем более на начальном этапе нам даже могут помочь начать акцию.

Феофанов заинтересованно взглянул на командира отряда.

– В смысле – «могут помочь»? Кто?

– Как кто? Талибы.

– О чем ты говоришь, Саня? – нахмурился Крымов. –

Я что-то плохо тебя понимаю...

– Я вот думаю: если Крофт так нужна талибам, то почему ее похищали открыто? Можно сказать, демонстративно... Если «духам» нужна информация по «Марсу», то они должны были нейтрализовать ее тихо – возможно, в США, но уж никак не в районе дислокации частей Сил по поддержанию мира. Теперь, когда мы знаем, что талибы проинформированы о нас, что в первую очередь должно сделать совместное руководство проектом «Эльба»? Распустить прежний состав и российской, и американской групп и тут же сформировать новый по штату, который был бы строжайше засекречен и о котором Крофт не могла даже догадываться. Второе – пересмотреть планы по применению спецподразделения особого назначения, с изменением тактики его действия при проведении очередных акций. Ну, и еще кое-какие мероприятия, делающие информацию, которой владеет Луиза Крофт, совершенно бесполезной. Но «духи» захватывают помощницу генерала Харсона открыто и, что еще более настораживает, привлекают к этой операции агента Службы внешней разведки Сергея Ревунова. Создается впечатление, что и похищение, и оповещение нас в части того, кто похитил помощницу Харсона и где она содержится, проводятся специально. Мол, вот мы захватили помощницу бывшего командира секретного отряда, спрятали ее в Пакистане, в Дерхане – кстати, селении, рядом с которым имеется вполне пригодный для применения по назначению аэродром, – и вы-

таскиваем из Крофт всю информацию по «Марсу». Не нравится вам, господа хорошие, подобная ситуация – милости просим, прилетайте, отбивайте женщину. А мы обеспечим вам и пролет над Пакистаном, и посадку в Дерхане. А что произойдет дальше, извините, сэры, не ваше собачье дело. Впрочем, о том, что может произойти, догадаться нетрудно.

Начальник Управления по борьбе с терроризмом прикурив сигарету, разрешил курить и подчиненным. Крымов открыл форточку.

– Значит, ты считаешь, что Крофт захватили для того, чтобы вытащить на нее отряд?

– Точно сказать не могу, – пожал плечами Александр. – Но для чего тогда талибы организовали похищение?

– А что тебя беспокоит по Ревунову? Его связь с талибами вполне объяснима. И если опытный разведчик почувствовал бы, что взят под контроль противником, он нашел бы способ передать в Центр сигнал опасности. Но такого сигнала Сержант не передавал.

– А где сейчас находится семья Ревунова? – неожиданно спросил Тимохин. – Это Службе внешней разведки известно?

Феофанов вновь внимательно посмотрел на Александра.

– При чем в нашей ситуации семья агента СВР? – поинтересовался Крымов.

Генерал пропустил реплику Крымова и присел рядом с Тимохиным:

– Считаешь, что талибы раскрыли Ревунова и заставили работать на себя, используя семью Сержанта в качестве заложников?

– Почему нет? Разве подобное не могло произойти? Ревунов отправляет семью в Кабул перед ликвидацией наркозаводов, одним из которых он владел. В ходе штурма объектов неизвестные силы уничтожают двух из трех наркобаронов в Кайзабаде и Тари-Пули, а вместе с ними и подчиненных им «духов», а Ревунов по счастливой случайности остается жив. Он не только выживает, но и уходит из района применения. Однако Ревунова не только не проверяют, не проводят расследование, но перебрасывают в Дали, куда доставляется после похищения Крофт, и ему же поручается встреча Луизы с дальнейшей переброской в Дерхан. Не кажется ли вам, что все это более чем странно?

– Но тогда, Саня, – проговорил Крымов, – действия талибов тем более нелогичны. Ты же сам говорил – шум «духам» не нужен; однако они делают все, чтобы о похищении узнало командование коалиционных сил, а значит, и руководство проекта «Эльба», что в конечном итоге и произошло. В чем состоит их замысел? В расчете на то, что мы вопреки здравому смыслу решимся провести акцию по освобождению сержанта США в самых неблагоприятных для себя условиях? И используем для этого канал поставки вооружения генерала Кардопольского, о провале которого руководство «Талибана» знать не может? Ерунда какая-то получается.

– Да нет, Вадим Петрович, не ерунда, – возразил Феофанов. – Не думаю, что штаб муллы Омара, руководителя «Талибана», всерьез рассматривает вариант силовой акции по освобождению Крофт. Хотя, с другой стороны, американцы на весь мир трубят о том, что не оставят в беде ни одного гражданина США, даже если для этого понадобится применение всей мощи американских вооруженных сил. Командование западной коалиции может принять решение на акцию по освобождению Крофт. И убедить Россию оказать им в этом помощь. Другими словами, привлечь к акции усиленный отряд «Марс». Это маловероятно, но в принципе возможно. Более того, талибы в состоянии спровоцировать американцев на принятие подобного решения. Разместят в Интернете снимки разгромленных «Марсом» лагеря Джабал в Хайрабском ущелье и кишлака Тарвал, где спецподразделение уничтожило склады с оружием; не исключено, что и видео воздушной атаки плато и «зеленок» в районе перевала Джикунзи. Повсюду разбрасывают трупы женщин, детей из кишлаков, в которых они сами подавляли сопротивление. И тут же на этом фоне – нашу любезную Луизу Крофт, сержанта спецподразделения США, помощника командира объединенного российско-американского отряда, который и уничтожал «мирных» чабанов с их семьями. Телевизионные каналы многих стран мира мгновенно подхватят эту информацию и разнесут ее по всему свету, искажая факты в своих целях. Обществу нужна сенсация – по-

жалуйста, получайте. И в различных комментариях дефицита не будет. У нас в России телевидение поднимет немалый шум, что уж говорить об арабских каналах? Талибы будут использовать Крофт по полной. И тогда хочешь не хочешь, а руководству России и США придется принимать жесткое решение по закрытию проблемы. В этом, как мне видится, и состоит замысел руководства «Талибана». А когда они воплотят его в жизнь и Крофт станет не нужна, то талибы устроят над ней суд, вынесут ей смертный приговор и прилюдно приведут его в исполнение.

– Под воплощением замысла талибов в жизнь вы подразумеваете уничтожение подразделения, что будет вынуждено пытаться освободить Крофт? – спросил Крымов.

– Да, Вадим Петрович, – ответил Феофанов, – думаю, что да! Впрочем, все выше сказанное – лишь предположения. Реальный замысел талибов мы, к сожалению, пока просчитать не можем. Но Управление уже имеет приказ в кратчайшие сроки подготовить акцию по освобождению Луизы Крофт. Следовательно, российскому составу «Марса» предстоит отработка задач операции «Визит» – так мы назовем данное мероприятие.

– И что, действительно полетим в Дерхан на «Ил-76» Кардопольского? – усмехнулся Тимохин.

– А вот это надо обдумать. Для талибов продажный генерал и его сообщники по-прежнему находятся вне подозрения со стороны ФСБ, иначе Темирзай не сбросил бы заказ

на поставку оружия. На борту «семьдесят шестого» отряд спецназа «духи» ждать не будут. Но высадка из самолета – одно, а штурм дома Али Чаранди – совсем другое. Даже если в штабе Омара не рассматривают всерьез вариант немедленной акции по освобождению Крофт, то какие-то мероприятия по отражению вероятной угрозы Чаранди наверняка проведет. Следовательно, у него будут силы для обороны собственного дома. А помощь к нему при необходимости подойдет быстро. Затяжка же штурма реально грозит уничтожением отряда. Вот и встает известный русский вопрос: что делать, чтобы и базу «духов» с аэродромом в Дерхане разнести, и Крофт освободить, и без проблем свалить из Пакистана в афганский Хуми? К тому же надо еще Кардопольского и Аладьева принудить к сотрудничеству, сохранив это в тайне. Задача нам поставлена крайне сложная, но решать ее придется по-любому. А значит, подготовить такой план, который гарантировал бы успех операции.

– Легко сказать, подготовить план! – воскликнул Крымов. – А как его подготовишь в сложившейся ситуации?

Феофанов взглянул на часы. И тут же его мобильный телефон издал сигнал вызова.

– Слушаю! – ответил начальник Управления. – В городке размещения офицеров боевой группировки... пытаемся... немедленно? Понял вас... но смогу прибыть не ранее 17–00... Понял! Буду. До встречи!

Отключив телефон, Феофанов обратился к Тимохину

и Крымову:

– Меня вновь вызывают в Администрацию. Посему я покидаю вас, а вы, господа офицеры, работайте. Как говорится, безвыходных положений не бывает; разница лишь в том, что кому-то удастся найти выход, а кому-то – нет... Вам, как профессионалам, должно удастся. После совещания в Администрации заезжать к вам не имеет смысла. Подъеду с утра, часикам к 10, если ничего не помешает. Не смогу подъехать – свяжусь по телефону, так что оставайтесь на связи. Удачи вам.

Прощавшись с руководителями отдела специальных мероприятий по борьбе с терроризмом, Феофанов выехал за пределы территории секретного военного объекта. Проводив начальника, Крымов бросил карандаш, который все время вертел в руках, на стол.

– Работайте!.. А как работать? Черт бы побрал эту Луизу Крофт вместе со всем ее долбаным командованием! Ну что мы можем придумать? Я лично не вижу выхода из сложившегося положения. А может, Сань, раздавим пузырек «Столичной»? Глядишь, и мозги живой работать начнут...

– Знаешь что, Крым, ступай-ка ты домой, а?

Крымов с недоумением посмотрел на Тимохина:

– Что за дела, Саня? Чего это мне идти домой?

– Ступай, Вадим. Ты напряжен, раздражен. В таком состоянии работать бессмысленно. Отдохни.

– А ты?

– А я подумаю, как нам вытащить Крофт.

– Значит, ты в состоянии пахать, а я – нет?

– Да, ты не в состоянии. Кстати, рюмка-другая тебе и вправду не помешает. Да и мне нужна спокойная атмосфера. Без обид, Крым, ступай! А я, если ничего не придумаю, зайду к тебе. Тогда вместе нажремся к чертям собачьим!

– Да? Ну, ладно. Но только что говорить Феофанову, если он мне позвонит?

– Скажи, отошел бутербродов взять, перезвонишь, как вернешься в штаб. И отзвонишь мне.

– Черт с тобой! Ломай голову, а я действительно пойду, в череп ни хрена толкового не лезет... Но ты держи меня в курсе.

– В курсе чего?

– В курсе всего!

И Крымов, выругавшись и хлопнув дверью, вышел из кабинета.

Тимохин посмотрел через окно, как начальник отдела спецмероприятий направился к гарнизонному магазину. Подумав, достал сотовый телефон и набрал номер Шепеля.

– Да, Саня? – ответил майор.

– Ты еще в городке или уже в Москве?

– В городке. К тестю часов в десять поеду... если разрешишь, конечно!

– Ясно. Тогда давай-ка ко мне, в штаб!

– Без вопросов. Через пять минут подойду!

Глава вторая

Майор Шепель, как и обещал, прибыл в штаб через пять минут. Войдя в кабинет, тут же спросил:

– Что-нибудь новое по судьбе Крофт?

Тимохин указал подчиненному на кресло у стола совещаний.

– Присядь, Миша, в ногах правды нет.

– Это смотря для кого. Волка, напротив, ноги кормят. А для спецназа так это наипервейшее дело. Однако на вопрос ты не ответил... – Шепель присел в предложенное кресло.

– Ты в курсе, что здесь был Феофанов? – уточнил Тимохин.

– Естественно! Как и все ребята из группировки.

– Он сообщил, что установлено, по чьему приказу захвачена Луиза Крофт и где она сейчас содержится.

– Где? – резко спросил Шепель.

– В Пакистане, в селении Дерхан, а точнее, в усадьбе некого Али Чаранди – между прочим, крупного торговца оружием, связанного с «Талибаном». А рядом с Дерханом находится бывший военный аэродром, который в настоящее время принадлежит Чаранди и – что интересно – через который в Афганистан были переброшены модернизированные зенитно-ракетные комплексы, что мы уничтожили в Тарвале.

Но самое странное и, пожалуй, главное – похищение Крофт было осуществлено по приказу Абдуллы Темирзая, приближенного к мулле Омару, члену руководства террористической организации.

– Мне это ни о чем не говорит.

– погоди, Миша, дослушай до конца. Тебя не удивляет, откуда у нас подобная информация?

– Удивляет.

– Она поступила в Службу внешней разведки от... нашего друга по работе в Кайзабаде и Тари-Пули Сергея Ревунова, или Ревы, или Сержанта. После разгрома наркозаводов он перебрался к талибам в Кандагар. И именно он встречал в селении Дали похищенную у Хуми Луизу. Более того, Ревы по приказу Темирзая обеспечивал переброску помощницы генерала Харсона, земля ему пухом, в Дерхан на вертолете талибов.

– Ни хрена себе расклад! – воскликнул Шепель.

Тимохин прошелся по кабинету.

– Нашему отряду, без привлечения американцев, приказано в кратчайшие сроки подготовить и провести операцию по освобождению Крофт; думаю, задача будет дополнена уничтожением Чаранди. На совещании был рассмотрен план использования нами схемы поставок вооружения, тех же ПЗРК, из России в Пакистан...

Александр довел до подчиненного информацию по генералу Кардопольскому, чиновнику Аладьеву, торговцу из Уз-

бекистана Рашидову и по применению предателями транспортного самолета «Ил-76», находившегося в полном распоряжении Кардопольского.

– Да, – проговорил Шепель, – задачка... Но одно придает оптимизма: на этот раз торговцы оружием не уйдут от расплаты. Хоть продажного генерала взяли. Но штурм объекта, удаленного пусть всего на километр, с борта самолета практически невозможен. Да еще на территории Пакистана, где нас могут в момент зажать прямо на аэродроме и уже не выпустить.

– В том-то и дело. Вот Феофанов и приказал придумать такой план, чтобы и борт Кардопольского использовать, и гарантированно успешно провести боевую операцию в Дерхане.

– Ты не дослушал меня, Саня. Штурм с аэродрома невозможно провести без прикрытия и применения отвлекающего маневра. И естественно, без точного установления, работает Сержант под контролем или его участие в переброске Крофт в Пакистан – случайное совпадение.

Тимохин пристально посмотрел на подчиненного.

– А теперь, Миша, повтори все еще раз – и, пожалуйста, по-русски.

– Я с тобой на фарси, что ли, разговариваю?

– Так что ты подразумеваешь под прикрытием?

Шепель улыбнулся.

– То, что до проведения основной акции в Дерхан надо

перебросить подгруппу человек из трех, в задачу которой входила бы рекогносцировка местности, оценка обстановки, в частности боевых возможностей «духов»... как его, Чаранди?

– Да, Чаранди. Али Чаранди.

– ...Боевых возможностей сил Чаранди. Далее. Определение точного места содержания Крофт, при возможности вступление с ней в контакт. Ну, и занятие позиций, с которых можно оттянуть на себя талибов во время работы отряда на аэродроме и при выдвижении к дому торговца оружием. А при необходимости лишить «духов» возможности физически расправиться с Крофт.

– Так-так-так! – повеселел Александр. – Молодец, Миша, это ты здорово придумал насчет подгруппы поддержки и прикрытия. Но что ты имел в виду под отвлекающим маневром? Параллельную акцию по любому из объектов в Пакистане?

Шепель отрицательно покачал головой:

– Нет, Саня, не в Пакистане, а в Афганистане. И не нами, а бойцами полковника Дака.

– Не понял...

– Я бы предложил подыграть талибам.

– В смысле?

– Показать им, что совместное командование «Марсом» под давлением или без такового вынуждено было принять решение на акцию по освобождению Крофт. И группа Да-

ка начала бы поиски похищенного сержанта, но на территории Афганистана. И не просто поиски, а целенаправленные действия. К примеру, нанесла бы удар, скажем, по тому же Гирузгану, тем более что полевой командир Алим Заркай во время отработки Кокарского ущелья наверняка потерял более половины своего отряда. Что бы это дало? Ввело бы «духов» в непонятку. И убедило – пусть на время, – что нам неизвестно, где на самом деле содержится Крофт.

– Что ж, разумно! – согласился Тимохин. – Но все предложенное тобой по Афгану и подразделению Дака реализуемо лишь в том случае, если Реву не работает на талибов. А у меня есть веские основания подозревать, что «духи» все же раскрыли Сергея и взяли под контроль, используя в качестве заложников его семью. Он спокойно мог переправить ее в Европу или еще куда подальше от Афганистана, уходя к талибам. Но не сделал этого. Почему? Не потому ли, что ему не дали?

– Так я и говорил, что Сержанта следует проверить... Хотя, знаешь, СВР вполне могла просчитать провал агента, и этим объясняется, почему спецназ действует не по наводке Реву, а по собственному плану.

– Тогда «духи» казнят Ревунова.

– Сань, чего гадать? Надо проверить Сержанта.

Тимохин ненадолго задумался.

– Проверить... Как? Понять, работает он под контролем талибов или по-прежнему остается вне всяких подозрений,

можно лишь при личной встрече. Тогда Реву найдет способ разъяснить ситуацию, даже будучи под наблюдением талибов.

— А что, это невозможно? Достаточно Крыму вылететь в Кабул, из посольства связаться по спутнику с Сержантом и назначить ему встречу в том же Кабуле. Ревунов, уверен, прибудет на встречу при любом раскладе. Если он окажется раскрытым, то передать Сержанту, чтобы работал, как и прежде, не сомневаясь, что мы поможем и ему, и его семье. А если он чист, то все вопросы отпадут сами собой.

— Ты прав, Миша! Но встречаться с Ревуновым надо мне.

— Это уж как вы с начальством договоритесь, — пожал плечами Шепель. — Ты, конечно, быстрее поймешь Сержанта.

— Хорошо! Ну, а кого мы отправим в Пакистан на прикрытие?

Михаил притворно тяжело вздохнул:

— Ну, кого еще ты можешь послать в пекло, Саня? Естественно, майора Шепеля.

— Это понятно! — улыбнулся Тимохин. — А кого отправим с тобой?

— Кима да Дрозда. Леня нужен будет у Дерхана как сапер, а мы с Андрюшей не спеша пробьем ситуацию по предстоящей задаче.

— Не мало будет трех человек?

— В самый раз. Если грамотно провести нашу переброску в Пакистан. Чтобы ни одна сука, кроме наших ребят, не зна-

ла о подгруппе прикрытия и поддержки. Ну и необходимы специальные средства, снаряжение, маскировка, компактная «прослушка», устойчивая закрытая спутниковая связь...

– Отработай этот вопрос с Дрозденко и Кимом.

– Так ты принимаешь мои предложения?

– Да. На них и будет основан требуемый командованием план наших действий по реализации задач боевой операции «Визит».

– «Визит»?

– Да, так решил назвать операцию по Крофту генерал Феофанов.

– Скорее, это ему подсказали наверху. Там мастера придумывать разные названия... И чем громче, тем лучше, чтобы в отчете звучало. Хотя нам это без разницы. «Визит» – значит «Визит»!

Тимохин подошел вплотную к Шепелю:

– Только, Миша, прошу и требую: вопрос по применению подгруппы прикрытия обсуждай только с Кимом и Дрозденко. Никто, кроме них, об этом знать не должен.

– Даже Крым?

– Крымова я сам поставлю в известность. Готовь предложения, завтра в 9-00 они должны быть у меня! Потому как на 10-00 у нас с Крымовым назначено совещание. Думаю, генерал Феофанов после рассмотрения плана непременно пожелает встретиться с тобой. А возможно, и с Дрозденко и Кимом. Так что находиться в готовности прибыть

к начальнику Управления.

– Тогда в Москву я не еду? И это к лучшему. Честно говоря, отношения Ларсена с ненасытной Анастасией меня уже раздражают. Но ты, Саныч, должен созвониться с Валюшей и подтвердить, что приказал мне остаться в городке. И еще то, что ее присутствие здесь нежелательно. Вопрос предстоит решать более чем серьезный, жена будет только помехой. Сделаешь?

– Во сколько мне позвонить Валентине?

– Я скажу. Сначала переговорю с супругой сам, а потом в ситуацию впряжешься ты. И Валя останется у папеньки.

– Договорились. Позвони, когда мне надо будет связаться с твоей супругой.

– Непременно! Разрешите идти, товарищ полковник?

– Конечно! И спасибо тебе, Миша.

– Не за что! Возникнет нужда, обращайтесь. За советы много не беру. Пока!

Шепель вышел из кабинета. Тимохин же присел в кресло руководителя и начал составлять план мероприятий по реализации боевых задач операции «Визит». Теперь он знал, что именно завтра утром предложить на утверждение начальнику Управления по борьбе с терроризмом генерал-лейтенанту Феофанову.

Под вечер позвонил Крымов:

– Ну, и как дела, Саня?

– Нормально, Крым.

– Не хочешь ли ты сказать, что сумел найти вариант, обеспечивающий успех предстоящей акции?

– Нет. Я не нашел варианта, но его подсказал Шепель.

– Шепель? Ты что, вызывал его?

– По Ларсену... Ну, и обсудили план. Тут Миша предложил очень дельную идею. Но это, Крым, не телефонный разговор. У тебя как дела?

– Да какие, Сань, дела? Места себе не нахожу. Выпил полбутылки водки – и ни в одном глазу. Жена по пятам ходит, все допытывается, что со мной... Вот и сейчас рядом стоит. К тебе, что ли, пойти?

– Я собрался отчаливать. Домой приходи. В шахматы или нарды сыграем.

– Какие, к черту, шахматы?! Ты знаешь, что будешь утром докладывать генералу?

– Знаю, – твердо заявил Тимохин.

– Да? Что ж, похоже, ты и впрямь нашел решение. Но домой к тебе не пойду. Прилягу. Может, усну...

– Давай, Крым! До завтра.

* * *

В пятницу, 3 сентября, Александр явился в штаб городка без четверти девять. Спустя пятнадцать минут подошли Шепель, Дрозденко и Ким. Михаил доложил:

– Перетерли мы тему прикрытия отряда в Пакистане.

И сошлись во мнении, что работа вполне выполнима, если удастся скрытно перебросить подгруппу в район применения, обеспечив следующими средствами и снаряжением. ...

Шепель передал листок бумаги командиру группы. Тимохин ознакомился с перечнем.

– Все, что требуется, обеспечим. Насчет переброски пока сказать ничего не смогу. Подъедет Феофанов, с ним и будем решать этот вопрос, если он утвердит наш план.

– Нам что делать? – спросил Шепель.

– Оставь мне перечень и веди ребят готовиться к убытию в Пакистан. Ваша переброска может быть либо отложена, либо проведена в любое время.

– Валентина звонила. Ларсен надумал везти Анастасию в свое посольство.

– Флаг ему в руки! Пусть тащит ее, куда угодно.

– Жена просилась вернуться в городок. Я ответил, что спрошу разрешения у тебя.

– Пусть возвращается.

– Лады! Если что, я на связи!

– Давайте, ребята, идите.

Офицеры ушли. В полдесятого явился Крымов. Выглядел он уставшим, явно невыспавшимся. Буркнул на входе:

– Привет!

– Здорово! – ответил Тимохин, пожав другу руку. – Плохо смотришься, Крым. Не спал ночь?

– Вечером, после того как позвонил тебе, кемарнул

на софе. В час проснулся и больше не мог глаз сомкнуть. Так и шарахался по коттеджу, как привидение. Попытался работать, да куда там... В голове пусто, как в старом горшке. Ну, а что вы тут с Шепелем придумали?

– Долго объяснять, Крым. Приедет Феофанов, доложу. Тогда и ты все узнаешь.

– Ага! А во время доклада буду сидеть лох лохом...

– Ты быстро въедешь в ситуацию. План достаточно прост.

– А, черт с ним! – махнул рукой Крымов. – Будь как будет.

– Кофе крепкого выпей, – посоветовал Тимохин.

Начальник отдела спецмероприятий поморщился:

– Меня от этого кофе тошнит. Знаешь, сколько чашек я за ночь выдул?

Телефон внутренней связи сработал сигналом вызова. Александр поднял трубку.

– Полковник Тимохин, слушаю... Понял, встречаю, благодарю!.. Феофанов прибыл, – сказал он, положив трубку на рычаги телефонного аппарата и глянул на часы. – 9-50. Сергей Леонидович пунктуален. Интересно, во сколько он выехал из дома?

– Какая разница?

– И то верно. Идем встречать начальника.

«Мерседес» Феофанова подошел к штабу. Крымов козырнул, начав стандартный доклад:

– Товарищ генерал-лейтенант, за время...

Феофанов прервал начальника отдела спецмероприятий

Управления:

– Не надо, Вадим Петрович! Обойдемся без ненужных формальностей.

Генерал также выглядел уставшим. Видимо, и ему этой ночью было не до сна.

– Пройдемте в кабинет, – приказал он.

В штабном отсеке Управления Феофанов первым делом попросил Тимохина организовать кофе. Александр не стал вызывать дежурного офицера, взялся за приготовление напитка сам. Феофанов между тем взглянул на Крымова:

– Другого времени не нашел, Вадим Петрович?

– Я с утра ни грамма, товарищ генерал.

– А вечером, с устатку?

– Да так, всего граммов сто пятьдесят. И действительно с устатку.

– Вид же у тебя, будто бутылку выпил. Впрочем, и у меня видок еще тот... На будущее, полковник: водки до завершения операции «Визит» – ни капли. Понял меня?

– Так точно!

Тимохин поставил перед начальником ГУБТ чашку крепкого, разносящего аромат по всему кабинету, кофе. Феофанов, глотнув тонизирующего напитка, спросил:

– Ну, что, придумали, как провести операцию?

– Есть один вариант, товарищ генерал. Он, возможно, и носит оттенок авантюризма, и весьма затратный, но его реализация имеет реальные шансы на успех.

– Докладывай свой вариант.

Генерал внимательно слушал Тимохина, не перебивая, попутно делая какие-то записи в своей неизменной записной книжке. Выслушав командира сводного отряда, проговорил:

– Так! Что сказать? План вроде неплох. Его реализация действительно имеет шансы на успех. А значит, будем принимать озвученный вариант за основу. Переброску подгруппы Шепеля мы проведем без особых проблем, но не в Пакистан, а на восток Афганистана. До Дерхана Шепелю с товарищами придется добираться самостоятельно, что вполне осуществимо и в силах наших спецов. Всем необходимым мы их также обеспечим. По данному этапу вопросов нет. Убедить американцев провести акцию в Гирузгане, думаю, тоже не составит труда. Но в первую очередь необходимо – и тут вы абсолютно правы – организовать встречу с агентом Службы внешней разведки. Разведчики до сих пор убеждены, что Сержант работает без контроля. Нам также надо убедиться в этом. Кто пойдет на встречу с Ревуновым?

– Я, – ответил Тимохин. – Мы знакомы с агентом, уже общались и, по-моему, нашли общий язык.

– Значит, тебе, Сан Саныч, необходимо убыть в Кабул, в наше посольство. Данный вопрос я решу. Но не попытаться ли отсюда связаться с агентом и назначить ему встречу? На этом мы сэкономим время, так как и тебе, Тимохин, и Ревунову оно потребуется для прибытия в столицу Афганистана.

– Мы сможем сейчас установить дату встречи?

– Это будет зависеть от МИДа.

Феофанов встал, подошел к столику с телефонным аппаратом, снял трубку одного из них и набрал по памяти номер.

– Владислав Георгиевич? Приветствую тебя, Феофанов. Узнал? Это хорошо... Да терпимо... Уже наслышан? Тогда данное обстоятельство упрощает дело. Мне надо как можно быстрее перебросить в посольство России в Афганистане своего человека... Нет, не Крымова, хотя позже он должен будет занять прежний пост... Да, моему человеку потребуется свобода перемещения по Кабулу. Что? Специалист по культуре?.. Конечно, хоть специалистом по бодибилдингу, лишь бы все было обставлено чисто... Да, естественно, ты можешь поговорить с министром, я тебе этого запретить не могу... В курсе. Да, Сам в курсе, и, если потребуется, вы получите указания от него... Когда? Послезавтра? Уже с документами? Хорошо... Я понял... подожду.

Начальник Главного управления положил трубку.

– Я говорил с начальником одного из департаментов МИДа. Он должен решить вопрос о вылете Тимохина в Кабул.

– А о каком специалисте по культуре, если не секрет, вы вели речь? – поинтересовался Тимохин.

– Под прикрытием этой должности предложено забросить тебя в Кабул. Нождемся звонка господина Зименко. Для решения нашего вопроса ему необходимо переговорить с министром. Обещал не заставлять нас ждать.

Ждать представителям спецслужбы действительно не пришлось. Чиновник Министерства иностранных дел позвонил через двадцать минут, в 10–47. Феофанов выслушал его и повернулся к Тимохину:

– По тебе, Саша, вопрос решен. Вылетаешь в Кабул спецрейсом послезавтра, в воскресенье, 5 сентября. В аэропорту столицы Афганистана тебя встретит советник посла. Документы дипсотрудника получишь перед вылетом у Потапова – он проводит тебя.

– На какое время назначен вылет? – спросил Тимохин.

– А разве я не сказал? Вот же память... ни к черту становится. Вылет из Домодедова, в 10–20 по московскому времени. Значит, в Кабуле будешь где-то в 15–10 по местному времени. Следовательно, встречу с Ревуновым можно назначить на понедельник, 6-го числа – скажем, в районе полудня, от 12–00 до 15–00. Или он сам определит время и место встречи.

– Если не откажется от нее под каким-либо предлогом, – проговорил Крымов.

– Если не откажется... По предлогу постараемся понять, свободен ли агент или вынужден играть по правилам талибов. – Генерал повернулся к Тимохину: – Сейчас в Афгане полдвенадцатого, время для переговоров удобное. Попробуй вызвать его, Саша.

Тимохин включил спутниковую станцию, переводя ее в режим громкой связи. Вопреки опасениям руководства

ГУБТ агент не заставил себя ждать.

– Это Сержант.

– Это «Орион»? Не забыл еще такого?

– Полковник?

– Он самый! Приветствую тебя, дружище!

– Привет! Рад слышать тебя! Хотя, признаться, не ожидал твоего звонка.

– Ты можешь открыто говорить?

– Говорю же.

– Понятно! Ты сейчас находишься в Кандагаре?

– Рядом с ним.

– В перемещениях свободен?

– Не всегда, а что?

– Нужна встреча в Кабуле.

– Когда?

– Я бы предпочел 6 сентября с 12–00 до 15–00 недалеко от бывшего Дома советско-афганской дружбы или у посольства России.

– Шестое... это понедельник. В понедельник, полковник, не получится. На субботу и воскресенье я выезжаю к семье, а вот рано утром понедельника – обратно. Так что если встречаться, то в воскресенье, 5-го числа, и вечером – скажем, часов в восемь.

Тимохин взглянул на Феофанова. Тот кивнул. Александр ответил в динамик трубки спутникового телефона:

– Хорошо, согласен! Место встречи?

– Предлагаю встретиться у меня дома.

– А это не опрометчиво? Не опасно для тебя?

– Нет, если принять меры предосторожности. Запоминай, полковник. В воскресенье в 19–20 тебе нужно быть у центрального базара. Лучше в одежде афганца и с бородкой. Там в 19–40 мы встретимся и поедem ко мне домой. Как тебе этот вариант?

– Вполне. Один вопрос: члены твоей семьи нас тоже не увидят?

– Кроме жены, никто.

– Добро! Значит, в воскресенье, 5-го числа, я буду ждать тебя.

– Ну, тогда до встречи, полковник?

– До встречи.

Связь отключилась. Тимохин, положив на столик трубку, взглянул на Феофанова:

– Ну, как разговор, Сергей Леонидович?

– Не похоже, чтобы Ревунов был под контролем; по крайней мере, его станция не прослушивалась.

– Контролер мог находиться рядом и слушать разговор так же, как и мы, – сказал Крымов.

– Меня одно смущает, – проговорил Тимохин, – почему Сергей выбрал местом встречи собственный дом? Не хотят ли нас убедить в том, что он чист?

– Ну, тогда талибы должны поставить в доме «жучки» и скрытые видеокамеры, дабы не прерывать контроля,

что Саша легко выявит с помощью спецаппаратуры, – ответил Феофанов. – На улице или в чайхане, кстати, контролировать разговор гораздо легче. Возможно, Ревунов приглашением в свой дом как раз и желает показать нам, что продолжает работать вчистую... Но гадать сейчас бессмысленно. На месте Тимохин разберется во всем. Итак, 5 сентября ты, Саша, – генерал взглянул на командира «Марса», – вылетаешь в Кабул и вечером того же дня встречаешься с Ревуновым. Разговор с агентом ведешь по Крофт. На всякий случай намекни ему, что «Марс» получил приказ на освобождение бывшей помощницы генерала Харсона, но у американцев есть информация из своих источников, что Луиза не в Пакистане, а в афганском кишлаке Гирузган. Так что хочешь не хочешь, а придется проверять афганское селение, так как отрядом, что известно Ревунову, руководит американское командование. Это так, для страховки.

– Я все понял, Сергей Леонидович, – кивнул Тимохин.

– Значит, вылет в Туркмению отменяется? – спросил Крымов.

– И все же с похмелья, Вадим Петрович, ты соображаешь туго, – строго взглянул на него Феофанов. – Естественно, отменяется. Работаем по Крофт. Так, с Ревуновым определились, с подгруппой Шепеля определимся сегодня... я имею в виду по способу переброски ее в Афганистан. С Даком я вопрос решу, он получит нужную команду также сегодня. Остается принудить Кардопольского к сотрудничеству.

Сейчас с ним в ФСБ работает Потапов, поеду-ка и я туда. Ну, а что делать вам, теперь знаете. Ты, Саша, собирайся в Кабул, а ты, Вадим Петрович, – генерал перевел взгляд на Крымова, – готовь подгруппу Шепеля и весь отряд к скорому применению. План штурма объекта, освобождение Крофт и эвакуация «Марса» на американскую базу Хуми отработаем непосредственно перед началом активного этапа операции «Визит». Вопросы ко мне есть?

– Да пока нет, – ответил Крымов.

– Возникнут – звоните, я на связи! Все, поехал, провожать не надо.

Забрав документы, генерал вышел из кабинета. Вскоре его служебный «Мерседес» покинул территорию секретного военного городка.

Проводив Феофанова, Крымов воскликнул:

– Ну и нюх у шефа! Я на жену утром в упор дышал – сказала, запаха нет; зубы чистил, жвачки полпачки изжевал, даже лаврушку принимал – все одно учуял запах...

– Черт с ним, с запахом, Крым. Работать надо.

– Кто бы спорил... Ты домой?

– Переговорю с Шепелем и домой.

– Я займусь с новым составом «Марса». Кстати, как объяснять отсутствие в подразделении Кима, Дрозденко и Шепеля?

– Никак. Они выполняют мой отдельный приказ. Этого достаточно.

– О'кей, сэр!.. Пошел я, Саня. Зайду все-таки в буфет, освежусь бутылкой пива, приду в себя.

– Давай! И Шепеля ко мне пришли, чтобы я его по телефону не искал.

Ушел и Крымов. Тимохин остался один. Он прикурил сигарету, присел в кресло руководителя, откинувшись на спинку и пуская ровные кольца дыма к потолку. Александр думал не о командировке в Кабул – с ней все было предельно ясно. Мысли командира специального отряда особого назначения были о подгруппе Шепеля. Михаилу с Дрозденко и Кимом предстояла сложная и опасная работа, малейший сбой в которой неминуемо грозил спецам гибелью. Но здесь уж ничего не поделаешь. Всем участникам операции «Визит» потенциально грозила опасность, в том числе и Тимохину. Войти в дом Ревунова-Ревы он войдет, а вот выйдет ли обратно... Талибы, если агент раскрыт, не упустят случая в довесок к Крофт захватить более крупную фигуру – самого командира российско-американского отряда. Живым взять Александра «духам», понятно, не удастся, но от этого не легче. Умирать Тимохину не хотелось. А придется, если в доме Сергея будет засада. Так что в предстоящей операции рискуют все. Но такова работа офицеров спецподразделения. Насильно в боевой группировке Главного управления по борьбе с терроризмом никто никого не держит. Рапорт на стол – и после соответствующих непродолжительных процедур ты свободен. Однако еще ни один офицер подобных

рапортов не подавал. В группировку кандидатов хоть отбавляй. На гражданку или в войска не уходил еще никто. Странно? Скорее, закономерно...

Размышления командира отряда прервал прибывший по вызову майор Шепель:

– И как, командир, у тебя получается ровные кольца делать? Я сколько ни пробовал, только пару раз смог.

Александр затушил окурок, указал Шепелю на кресло у стола совещаний:

– Присаживайся, Миша. Пускать ровные кольца – достижение невеликое, другое дело – работа в тылу врага. Вот о ней мы с тобой подробно и поговорим.

– А что, наш план утвержден?

– Считаю, что да. Феофанову осталось решить вопрос о времени и способе переброски твоей подгруппы в Афганистан.

– Ты хотел сказать, в Пакистан?

– Нет, Миша, я хотел и сказал: в Афганистан. Точное место также будет определено позже, но уже сегодня. А в Пакистан, к Дерхану, подгруппе придется перемещаться самостоятельно.

– Хорошенькое дельце! – воскликнул Шепель. – Это что, опять по перевалам да ущельям выходить к объекту?

– А что делать, Миша? Забрасывать вас в Пакистан «вертушкой» крайне опасно. Пакистанские войска противовоздушной обороны еще никто не распускал, и их самолеты пат-

рулируют свое воздушное пространство.

– Пропуская при этом вертолеты талибов...

– Мы не талибы, и закосить под них у самого их логова нам не удастся. Так что, Миша, придется пешком, по хребтам, ущельям, «зеленкам». Тяжко, спору нет, но надежней, чем по воздуху.

– Понятно... Умеешь ты в начале разговора настроить на оптимистическую волну. Но о чем нам сейчас говорить, если неизвестно главное, когда и куда нас забросят?

– А разве это так важно? Выходить вам по-любому предстоит к Дерхану. Вот о работе у селения, полностью подконтрольного некоему Али Чаранди, мы и поговорим. Да, Валентина из Москвы вернулась?

– Вернулась...

– Что по Ларсену и Анастасии?

– Не знаю. Валя и Ларсен с возлюбленной одновременно отъехали от «высотки» тестя. После чего папенька никаких новостей не сообщал.

– Ясно!

Тимохин поднялся, открыл сейф, достал из него карту западной части Пакистана и восточной – Афганистана, разложил ее на столе. Взглянул на Шепеля:

– Ну, что, Миша, работаем?

– А куда деваться? Работаем, командир...

Два часа с лишним обсуждали Тимохин с Шепелем различные действия подгруппы прикрытия и селения Дерхан.

Определили главные задачи. Первое: Шепель должен был рассредоточить подгруппу таким образом, чтобы иметь возможность не только прикрывать подход к объекту и сам штурм, но и вести наблюдение за домом Али Чаранди, а при необходимости атаковать его с тыла для прямого выхода к месту содержания Луизы Крофт и перекрытия путей ее нейтрализации, которую вполне могут попытаться провести атакующие неизвестным противником люди Чаранди. На счет попытки Шепеля вступить в контакт с заложницей Тимохин выступил нейтрально. Он разрешил выход на Крофт, но при условии отсутствия риска. Другими словами, Шепель получил команду действовать в Дерхане по обстановке.

В 15–20 сигналом вызова сработал сотовый телефон Тимохина. По дисплею Александр определил, что звонил начальник Управления.

– Слушаю вас, Сергей Леонидович, – ответил Тимохин.

– Слушай, Саша, слушай и запоминай. По переброске подгруппы Шепеля вопрос решен. Ее проводим также 5 сентября вечером из Термеза нашим бортом – вертолетом майора Родионова. Он доставит бойцов подгруппы прикрытия на плато в двадцати километрах восточнее селения Пангур, за обширной «зеленкой», непосредственно у входа в Тальдакское ущелье, что пересекает границу Афганистана и Пакистана. Пограничный пост пакистанцев находится у водопада в квадрате... Его необходимо обойти с севера, дважды перейдя верхний Тальдакский перевал. От выхода из уще-

ля до нужного нам селения около сорока пяти километров, пятнадцать из которых проходят по нисходящим к плато и равнине горам, а двадцать пять – по плато с частыми лесными массивами. Выход к Дерхану наиболее удобно осуществить с севера, со стороны покрытых «зеленкой» холмов, что подковой окружают кишлак с севера. Подгруппе Шепеля быть в готовности пятого числа; послезавтра в 10–00 по московскому времени убыть на «Ту-134» Управления из подмосковного аэродрома в Ташкент. Там подгруппу уже будет ждать «Ми-8» майора Родионова, на борт которого загрузят все затребованное Шепелем снаряжение, вооружение, спецсредства, а также станции связи. Ну, и далее по плану. В район высадки подгруппа должна прибыть не позднее 20–00 по местному времени. В 7-00 вторника, 7 сентября, подгруппа должна выйти к логову Али Чаранди и после отдыха приступить к выполнению поставленной задачи. Как понял, Сан Саныч?

– И я понял, и майор Шепель... он, кстати, рядом, в кабинете, – ответил Тимохин.

– Тем лучше. Удачи ему с ребятами!

– Один вопрос разрешите, товарищ генерал?

– Хоть два! Спрашивай.

– Что у нас по «оборотню» Кардопольскому?

– Все нормально. Но главный разговор только начинается.

В принципе, бывший генерал согласился на сотрудничество.

– Что ж, это уже хорошо!

– Для начала – да. Еще вопросы, полковник?

– Никак нет!

Тимохин отключил телефон, взглянул на Шепеля:

– Слышал?

– Ага. Маршрут для подгруппы подобрали неслабый.

По ущелью надо пройти около тридцати километров, затем уйти за перевал, обойти пакистанский пограничный пост, вернуться в ущелье, выйти из него, пятнадцать верст топтать по спуску к равнине... Это ладно, но затем еще двадцать пять километров по плато, прыгая зайцами от «зеленки» к «зеленке»... И так – до холмов, окружающих Дерхан с севера. В 7-00 вторника мы должны выйти к объекту. Давай прикинем, успеем ли, если марш пройдет без сюрпризов со стороны талибов или пакистанцев. Родионов забросит нас в район высадки где-то в 20-00 воскресенья. Тридцать километров по ущелью подгруппа преодолеет минимум часов за семь. Значит, к погранпостам мы подойдем не ранее трех утра понедельника. Подъем на перевал, обход постов и спуск займут еще часа два. Значит, обратно в ущелье спустимся где-то в пять часов утра понедельника. После выхода из ущелья необходим большой привал, а это, как ни крути, часов восемь. Следовательно, с уточнением задачи возобновить марш мы сможем не ранее 14-00. Спуск в горах сложнее подъема, заданный режим марша вряд ли удастся сохранить. Скорость снизится до трех километров в час. Пятнадцать километров спуска, таким образом, это еще пять ча-

сов. Следовательно, на плато к ближайшей «зеленке» подгруппа подойдет часам к 19. Здесь также привал, часа на два. По плато возобновим движение часов в девять. Начнет сказываться усталость, придется чаще делать привалы – значит, оставшиеся двадцать пять верст до северных холмов у Дерхана мы пройдем часов за девять. Черт, Феофанов впритык подогнал... Где-то с 6-00 до 7-00 подгруппа, в принципе, и должна подойти к Дерхану. И это если никто не будет нам мешать... Сергей Леонидович мог бы и подкинуть пару часов.

– Ты же знаешь, Миша, если подгруппа выйдет к объекту не в 7-00, как запланировано, а скажем, в полдень вторника, то никто к тебе претензий не предъявит.

– Да знаю... Так, давай отработаем порядок поддержки связи.

– Порядок, Миша, обычный. Сеансы при прибытии в район и далее доклады по преодолению маршрута, при выходе к пакистанскому погранпосту. После обхода его – на выходе из ущелья, после преодоления спуска и плато с холмов у Дерхана. В дальнейшем по необходимости. Доклады Крымову.

– Это понятно, у тебя работа в Кабуле...

– Но если я вернусь из Афгана в понедельник, то связь переводим на меня. Я дам о себе знать.

– Ясно!

– Ну, тогда ступай к Киму и Дрозденко. Отдыхайте в семьях! Послезавтра вам выезд отсюда на аэродром в 7-30.

- Ты выедешь в Домодедово раньше?
- На полчаса. В 6-00.
- Тогда, Саня, до связи и до встречи?
- До встречи!

Офицеры пожали друг другу руки, и Шепель ушел. Тимохин, сложив документы в сейф, также направился в свой коттедж, передав дежурному по части приказ на утро воскресенья подготовить два автомобиля.

* * *

*Загородная резиденция начальника
Главного управления по борьбе с терроризмом.
15–30.*

Феофанов вошел в камеру подвала секретного особняка, когда его заместитель генерал-майор Потапов составлял какие-то документы. Напротив него за столом сидел уже бывший – пока лишь для узкого круга лиц – генерал Эдуард Максимович Кардопольский. Он смотрел в сторону полуподвального зарешеченного окна. При появлении начальника Управления повернул голову.

– Вот, Сергей Леонидович, – доложил Потапов, – составляем официальное согласие господина Кардопольского на дальнейшее – надеюсь, эффективное – сотрудничество.

– А он, – Феофанов брезгливо взглянул на предателя, – обо всех своих махинациях с оружием рассказал?

– Клялся, что обо всех.

– Его клятвам веры нет. Он присяге изменил, честь офицера разменял на долларовые купюры... Где протокол первого допроса?

– Здесь.

– Дай-ка мне его, Владимир Дмитриевич, – попросил начальник Управления.

Потапов передал Феофанову протокол допроса «оборотня». Тот присел на стоявшую здесь же кровать, привинченную к бетонному полу, прочитал документ. Посмотрел на Кардопольского:

– И как только у тебя, российского генерала, принимавшего участие в боевых действиях в Афганистане, награжденного двумя орденами, только совесть позволила на оружии, на смерти людей делать деньги?.. Ну, о совести в данном случае говорить, видно, не следует, но что-то от бывшего боевого офицера в тебе должно же было остаться! Или все продал, до конца?

– Вы счастливые люди, господа руководители спецслужбы, – скривился Кардопольский. – Вам не понять, как затягивают деньги. Как страсть наживы пожирает тебя, словно болотная топь. И вырваться из крепких объятий этой страсти невозможно. Это... это хуже наркомании. Наркомана еще можно остановить, притушить болезнь. А человека, попавшего под власть денег, не остановить ничем.

– Скажи мне, Кардопольский, сколько ты похитил у госу-

дарства денег? Скажи так, для интереса, не для протокола.

– Много, генерал...

– Это не ответ!

– Около сотни миллионов долларов.

– Неплохо! А объясни мне, зачем тебе столько денег?

Должность у тебя высокая, две квартиры в Москве – в центре, полученные от Министерства обороны, сейчас твоя собственность; дача под Москвой, трехэтажный особняк на берегу озера с обслугой, охраной... Молодая, лет на тридцать моложе, жена, на которую ты оформил усадьбу в Испании и Италии... Огромные суммы на разных счетах... Зачем тебе все это, по сути, одному? Детей у тебя нет, жен меняешь как перчатки... Для чего все это богатство? Для того, чтобы просто было?

– Вам этого не понять, – вздохнул Кардопольский.

– Потому и спрашиваю, что действительно не понимаю.

Содержание генерала позволило бы нормально жить.

– Разве это жизнь?

– Похоже, ты решил все свое богатство в могилу забрать?

При слове «могила» продажный генерал вздрогнул:

– Мы договорились о сотрудничестве.

– А при чем здесь сотрудничество? – не понял Феофанов хода мысли оппонента. Потом, догадавшись, усмехнулся: – Так ты о смерти подумал? Вернее, о том, что мы в любом случае уберем тебя, как только надобность в тебе отпадет?

– А разве это не так?

– Я имел в виду естественную смерть, хотя ты за дела свои мерзкие вполне заслужил пулю в лоб... – Феофанов повернулся к Потапову: – Тебе еще долго канцелярщиной заниматься?

– Все, закончил. – Потапов пододвинул лист бумаги Кардопольскому: – Ознакомьтесь и распишитесь.

Бывший генерал поставил размашистую подпись.

Феофанов пересел на стул:

– А теперь перейдем к главному. Каким образом тебе удалось перебросить модернизированные «Иглы» в Пакистан? Минюта таможенников, пограничников...

– Я уже говорил, что работал не один. Одному невозможно продавать оружие.

– Я в курсе, с тобой работали Аладьев и узбекский торговец Рашидов.

– Аладьев, как вам известно, занимает высокий пост в государственном комитете по экспорту вооружения. И это он напрямую связан с Юлдашем Рашидовым; ну, а тот – с приближенными к Омару, руководителю «Талибана», Абдуллой Темирзаем и Али Чаранди. Мое дело было списывать оружие, боеприпасы, остальное делали Аладьев и Рашидов.

– Только ли списывать? – спросил Феофанов. – А как насчет транспортного «Ил-76»?

– Это мелочь. Экипаж был полностью подчинен мне, так что отправить его я мог куда угодно.

– Об экипаже поговорим отдельно. Каким образом и куда

вы вывозили списанное оружие?

– Не всегда в Пакистан отправлялось то, что проходило через полигон. Часто ко мне приходили эшелоны, в вагонах которых находился нужный груз, не зафиксированный документами. Я отправлял его на склады. Оттуда он грузился в самолет и отправлялся по назначению, в основном на аэродром Чаранди, близ селения Дерхан.

– Недавно ты получил новый заказ от Темирзая...

– Это так.

– Что по нему?

– Все как обычно. Я передал его Аладьеву.

– И Аладьев обещал подогнать груз?

– Да. Вопрос разрешите?

– Слушаю.

– Аладьев и Рашидов тоже арестованы?

– Нет.

– Почему? – удивился Кардопольский.

– Второй вопрос без комментариев. Значит, сейчас Аладьев готовит груз?

– Ну, если он не арестован, то да.

– А когда подготовит, свяжется с тобой?

– Да. Он сообщит номера вагонов в эшелоне, где будет находиться вооружение, затребованное талибами.

– Ты должен будешь его принять, погрузить на борт и отправить в Дерхан?

– Не совсем так...

– В смысле?

– Понимаете, переброска вооружения в Пакистан подразумевает целую систему страховочных мероприятий.

Феофанов подвинулся поближе к предателю:

– А вот это уже интересно. И что за страховочные мероприятия вы предпринимаете?

– С полигоном понятно, там работаю я. В Ташкенте – лично Юлдаш Рашидов.

– В Ташкенте?

– Да. Борт должен лететь по маршруту: военный аэродром – Ташкент – Дерхан.

– В столице Узбекистана «Ил-76» дозаправляют топливом? Хотя никакой надобности в этом нет?

– Дозаправка – лишь повод для промежуточной посадки. На самом деле он садится там для того, чтобы Рашидов проверил и экипаж, и груз. После проверки «Ил-76» летит дальше до Дерхана. Дозаправляется он в Пакистане, при вылете в обратный путь.

– Так! Значит, Рашидов проверяет и экипаж, состав которого ему известен, и груз? А люди Аладьева контролируют погрузку вооружения на борт?

– Точно так!

– Когда вы должны отправить борт в Дерхан?

– Как только Аладьев пришлет груз. Обещал управиться до шестого сентября.

– Связь между вами на этапе подготовки груза к отправке

предусмотрена? – поинтересовался Потапов.

– Постоянная, обязательная и контрольная – нет. Но и Аладьев, и Рашидов могут в любое время позвонить мне на мобильный номер, как и я – им. Вернее, мог...

– Ну почему, – проговорил Феофанов, – если ты будешь в точности исполнять все наши приказы, то общение с подельниками остается для тебя открытым. Под контролем наших специалистов, естественно.

– Понял... Сеансы связи между мной, Аладьевым и Рашидовым обязательны во время главного этапа акции, а именно во время переброски груза в Пакистан. Вот тогда мы постоянно находимся на связи, иногда используя для этого спутниковые телефоны.

– Как охраняется груз во время перемещения из центра на полигон?

– Обычным караулом. Дополнительного, специального охранения, дабы не привлекать ненужного внимания, не предусмотрено.

– Значит, как я понимаю, Аладьев позвонит тебе, лишь только отправит груз?

– Да. Но может связаться и раньше.

– Сейчас твой главный подельник думает, что ты в командировке, – прищурился Феофанов. – И любая проверка с его стороны подтвердит данный факт. Но не вызовет ли неожиданная командировка подозрения у чиновника из комитета по экспорту вооружения?

– Не знаю, – пожал плечами Кардопольский. – Вообще-то, Аладьев очень осторожный и, я бы сказал, даже мнительный человек. По характеру он труслив, а люди его склада склонны к подозрениям.

– Он может заявиться на полигон, чтобы посмотреть, в порядке ли ты?

– Нет. Аладьев отправляет груз, на полигоне им занимаюсь я.

– С этим все понятно. Теперь поговорим об экипаже. Он в курсе, чем занимается?

– А как вы думаете? – усмехнулся Кардопольский. – Летчики получают неплохое вознаграждение за каждый незапланированный рейс.

– Они знали, что перебрасывают в Пакистан секретные модернизированные ПЗРК?

– О том, что грузится на борт, знает лишь командир экипажа. Остальные летчики данным вопросом не интересуются.

– Значит, из ваших слов выходит, что майор Горбун – ваш прямой сообщник?

– Называйте его как хотите. Судьба Горбуна меня заботит меньше всего, свои бы проблемы решить, но... похоже, ничего из этого не выйдет.

– А что вы подразумеваете под решением собственных проблем?

– Как что? – воскликнул Кардопольский. – Меня же ждет

трибунал и пожизненное заключение... хотя я предпочел бы расстрел...

— А как ты посмотрел бы на то, что трибунал, принимая во внимание наше ходатайство, осудил бы тебя лет так, скажем, на десять?

Кардопольский удивленно взглянул на Феофанова:

— Десять лет за измену Родине, нелегальную торговлю оружием? Содействие международной террористической организации? Любое из трех названных обвинений уже потянет на пожизненное.

— Ты не ответил на мой вопрос.

— Но разве это возможно?

— Возможно — при выполнении тобой ряда условий.

— И вы можете гарантировать мне это?

— Да.

— Вы планируете в ближайшем будущем стать Президентом России?

— Нет, мне и на своем месте неплохо.

— Десять лет?.. Хм. Заманчиво, хоть и нереально.

— Реально, Кардопольский, реально.

— И что я должен буду сделать? Что за условия выполнить, дабы получить такое снисхождение?

— Ничего особенного. Встретить груз от Аладьева, зафиксировав его передачу названным чиновником, и отправить его по назначению в Пакистан.

— И все?!

– Ну, еще дать показания на всех своих поделщиков.

– У вас какие-то проблемы в Дерхане?

– Это не твое дело, – сказал Потапов.

Но Феофанов жестом показал заместителю, чтобы тот молчал.

– У нас есть работа в Дерхане.

– Ясно... Я почему спросил? Не из-за пустого интереса, а из-за того, что могу помочь вам в Пакистане.

– Чем?

Кардопольский вновь пожал плечами:

– Для этого мне надо знать, что за работу вы намерены провести там. Впрочем, догадаться нетрудно. Вас нацелили на Чаранди, я угадал?

– Возможно.

– Ну, тогда я могу обеспечить ваш быстрый проход от аэродрома до его усадьбы.

– Обеспечить?

– Да! У меня в охране аэродрома имеется свой человек. И он не рядовой боец, а заместитель начальника охраны.

– Кто этот человек?

– Некий Умар Балаев. Он служил у Хаттаба, а когда его банду разгромил спецназ, Балаев сумел скрыться. Я вытащил его из Чечни и отправил к Темирзаю.

– Почему ты сделал это?

– Все просто. Умар был женат на моей дочери от первого брака. К сожалению, она погибла во время штурма Грозного,

но остался ее сын, мой внук. Балаев любил мою дочь, лелеял ее... Он мог скрыться и в Чечне, но при этом внук остался бы с ним. Я же хотел, чтобы он жил со мной. Он единственный оставшийся на этой земле родной мне по крови человек. Поэтому я и отправил Умара в Пакистан. Естественно, без сына. Умар сделает все, что я ему скажу.

– Даже для нас?

– Для кого угодно. Он хочет вернуться в Россию, жить спокойно где-нибудь в центре, воспитывать сына. И помочь ему в этом могу только я.

– Понятно! Что ж, вижу, ты действительно готов к эффективному сотрудничеству, – сказал Феофанов. – Ты неглупый человек, хоть и подонок.

– Не надо оскорблять меня, генерал. Мы же теперь на одной стороне баррикады.

– Временно, Кардопольский, и только из-за того, что ты нам нужен.

– Это я прекрасно понимаю... По-моему, самое время оформить гарантии, которые вы обещали дать мне.

– Моего слова тебе недостаточно?

– Я хотел бы нечто весомое. Письменные гарантии.

– Бумаги легко уничтожить.

– Тоже верно. Но если...

– Никаких если! – резко оборвал бывшего генерала Феофанов. – Я дал слово офицера, и больше никаких гарантий не будет.

Кардопольский поднял вверх ладони:

– Хорошо! Я верю вам. Но чтобы работать на вас, я должен вернуться на полигон и иметь полную свободу действий.

– Конечно. Ты сегодня же будешь доставлен в Северный. Одно предупреждение: попытка обмануть нас, вести двойную игру, скрыться – и ты труп. Не вздумай сделать глупость. Тогда тебе уже никто не поможет.

– Я знаю, с кем связываюсь...

– Вот и хорошо! В гарнизоне, подчиненном тебе, будет постоянно находиться наш человек. Все вопросы решаем через него.

– Как я узнаю, что это ваш человек?

– Он представится.

– И в качестве кого контролер будет находиться на секретном полигоне?

– В качестве представителя института, разрабатывающего новые технологии, касающиеся вооружения.

– Ясно...

– И последнее. В настоящее время заканчивается отпуск у офицеров экипажа «Ил-76». Командиру придется ненадолго задержаться дома.

– Ничего не имею против.

– Вот и ладно! – Феофанов повернулся к Потапову: – Заканчивай формальные дела с ним и отправляй в гарнизон. Сегодня вечером Кардопольский должен выехать к месту службы. Не забудь проводить Саныча!

– Не забуду.

– Об остальном поговорим завтра с утра, здесь же. Я – домой.

– До свидания, товарищ генерал.

Феофанов, пожав Потапову руку и не глядя на Кардопольского, вышел из подвальной камеры и поднялся во двор резиденции, где его ждал служебный «Мерседес» и неизменный помощник старший прапорщик Ларинов.

– Я еду домой. Тебя подбросить до Москвы? – спросил его генерал.

– На своей машине доеду, Сергей Леонидович. Завтра же вы не заберете меня от дома?

– Забрал бы, Вася, да может не получиться...

– Вот и я о том же. Отдыхайте, товарищ генерал.

– Надо, Вася! Устал я что-то...

«Мерседес» начальника Главного управления по борьбе с терроризмом покинул территорию секретной загородной резиденции.

Глава третья

Пятое сентября, воскресенье

«Тойота», ведомая старшим лейтенантом Самойловым, въехала на территорию аэропорта через служебный пропускной пункт в 9-40. Находившийся рядом командир «Марса» полковник Тимохин указал подчиненному на «Ту-154», стоявший возле ангаров:

– Туда, Сережа! Судя по тому, что возле борта стоит машина заместителя Феофанова, это и есть мой самолет.

Самойлов подвел автомобиль к «Ту-154». Тимохин покинул «Тойоту», и тут же от «Мерседеса» к нему подошел генерал-майор Потапов.

– Здравствуй, Саша.

– Здравия желаю, Владимир Дмитриевич.

Офицеры пожали друг другу руки.

– А тебе идет штатская одежда! – отметил заместитель начальника ГУБТ.

– Просто мы привыкли видеть друг друга больше в военной форме... Но костюм действительно хороший. Только жарко в нем в Афгане будет. Впрочем, мне в нем красоваться недолго.

Потапов достал из кейса пакет.

– Здесь документы сотрудника МИД по культуре и командировочные. В Кабуле тебя встретит офицер ФСБ май-

ор Павлов, он же обеспечит всем необходимым для встречи с агентом СВР, в том числе и прикрытием. Но с этим определитесь на месте.

К самолету подъехал микроавтобус. Из него начали выходить люди, мужчины, женщины, и подниматься на борт самолета.

– А это что за делегация, Владимир Дмитриевич? – спросил Тимохин.

– Сотрудники посольства, возвращаются из отпуска... Ты смотри, Саша, поаккуратней в Кабуле. Если Ревунов раскрыт и работает на талибов, то в его доме тебя могут ждать неприятности.

– Да нет! Талибы, зная, кто я, не станут меня брать, тем более в доме своего человека. Они прекрасно понимают, что за мной будут наблюдать. Уничтожать меня нет никакого смысла. Талибам надо знать, зачем я вызвал на встречу агента, и попытаться выяснить планы отряда по Крофт. В Кабуле не произойдет ничего. А вот в Пакистане... Там возможно все что угодно.

– Сканер с тобой?

– Да, в часах. Я определю, ведется ли прослушка или съемка нашей с Ревы встречи.

– Хорошо. Но если что, сразу же подавай сигнал тревоги. Ребята из охраны посольства вытащат тебя из дома Ревы.

– Этого, уверен, не потребуется.

– Что ж, пора и тебе на борт, до вылета остается менее

получаса.

– До встречи, Владимир Дмитриевич. Надеюсь, завтра вечером обратным рейсом я вернусь.

– До свидания, Саша!

Тимохин поднялся на борт «Ту-154». Лайнер вырулил на одну из взлетно-посадочных полос и, разогнавшись, поднялся в воздух и взял курс на юго-восток.

В 15–10 по местному времени, строго по графику, самолет российского дипломатического ведомства приземлился в международном аэропорту Кабула. Впрочем, тот мало чем напоминал гражданский аэропорт – скорее, военный аэродром. Так было и во время войны восьмидесятых годов – пассажирских воздушных судов единицы, все больше военно-транспортных, истребителей и вертолетов различного предназначения. Только сейчас – натовских, в основном американских. Тимохин вышел из самолета последним, не считая, естественно, экипажа. С трапа увидел довольно молодого человека в белоснежном летнем костюме, не могущем скрыть военной выправки его владельца.

– Майор Павлов?

– Просто Павлов, а лучше Владимир – так проще, Александр Александрович.

– Значит, мы знакомы?

– А разве нет?

– Ну, тогда здравствуй, Володя!

– Здравствуйте, Александр Александрович. Прошу в ав-

томобиль.

Офицеры прошли к «Опелю», ждавшему пассажиров у огромного американского военно-транспортного самолета. Через полчаса автомобиль въехал на территорию российского посольства. Следом вошел и автобус, доставивший сотрудников, вернувшихся из отпуска. Павлов провел Тимохина в свой кабинет. Тот был обставлен новой мебелью; почти неслышно в углу шелестел мощный кондиционер, от которого в кабинете было прохладно.

– Как насчет обеда, Александр Александрович?

– Да перекусил на борту. Поужинаю у знакомого, а вот от крепкого зеленого кандагарского чая не отказался бы.

– Сделаем!

Павлов вызвал женщину и попросил приготовить чай. Как только она вышла, Тимохин поинтересовался:

– В штат охраны посольства входят и очаровательные дамы?

– Эта дама, товарищ полковник, по штату официантка, в действительности же мой секретарь. А по совместительству и моя супруга.

– Неплохо, Володя. Служба у вас тут – позавидуешь.

– Куда послали, там и служим. Мы с Леной, естественно, предпочли бы, скажем, Париж или Рим, но... партия сказала – надо, комсомол ответил – есть!

После чаепития Тимохин присел за приставку рабочего стола офицера ФСБ.

– Теперь приступим к делу, майор!

– У меня все готово.

Павлов достал из сейфа план-схему, разложил ее на при-
ставке.

– Это район посольства и центрального базара. Красным овалом обозначено местонахождение дома господина Абдуллы Ревы. Наши люди сегодня с утра походили там. Ревы дома с семьей. Из посторонних только водитель джипа, на котором вчера вечером приехал Ревы. Ничего подозрительного наши люди не заметили.

– Вы проверили дом на предмет технического наблюдения?

– Да, конечно. Внешнего наблюдения не ведется. По крайней мере, до сего времени не велось. Что будет дальше, как говорят по телевидению, покажет время.

– Одежда?

– Готова, вам надо примерить ее. И бородку заодно.

– Позже, перед выходом.

– У нас должно остаться время на замену.

– Предлагаете примерить сейчас? Хорошо. Где мы можем это сделать?

– Здесь же. Минуту...

Павлов вышел и вернулся с женой, которая внесла национальную одежду афганцев. Та оказалась по размеру. Бородка сильно изменила внешность Тимохина. В новом одеянии он ничем не отличался от обычных жителей Кабула. После

примерки офицеры обсудили план прикрытия Александра.

– Я буду находиться недалеко от вас, на машине с афганскими номерами. Рядом с домом Ревунова в подсобке местного дукана займет позицию мой человек. Из лавки дом агента СВР просматривается хорошо – фасадная его часть. Я же, сопроводив вас, стану в проулке с тыла усадьбы. Пропушку вести не будем. Аппаратура сработает лишь на сигнал тревоги, тогда к объекту в течение пяти минут прибудет отряд охраны и полиции.

– Все, перечисленное тобой, отставить! – приказал Тимохин. – На встречу я пойду один, без сопровождения. Наблюдения не выставлять. Тебе оставаться в посольстве и действовать исключительно по сигналу тревоги. В этом случае закольцевать район.

– Но вы можете оказаться в заложниках...

– В доме Ревунова, если тот окажется предателем, меня возьмут в заложники даже при условии, что его усадьбу окружит батальон американской морской пехоты. Так что давай обойдемся без лишней суеты.

– В таком случае, товарищ полковник, мне необходимо иметь ваше письменное распоряжение о запрете на прикрытие.

– Никаких проблем. Давай лист бумаги, я напишу все, что надо.

Оформив распоряжение, Александр взглянул на часы:

– 17–20. Проверим работу сканера. У вас в кабинете уста-

новлены видеокамеры и «прослушка»?

– Нет.

– Так установите.

Специалисты Павлова принесли камеры, «жучки», подключили их. И тут же Тимохин почувствовал легкое покалывание на запястье.

– Все нормально, сканер работает. Мне нужна связь с Москвой.

– На столике в углу спутниковый телефон. Я выйду, вы можете связаться с кем угодно. Секретность переговоров гарантирую.

– Хорошо. У вас найдется комната для непродолжительного отдыха?

– Вам отведен двухкомнатный номер в гостевой части жилого здания.

– Прекрасно!

Павлов вышел. Тимохин подошел к столику. Сканер молчал – значит, кабинет майора ФСБ действительно не наблюдался. Александр снял трубку, набрал длинный номер. Феофанов ответил незамедлительно:

– Да, Саша?

– Я на месте, Сергей Леонидович.

– Мне уже доложили об этом, как и об обстановке в районе дома Ревя. Мне сообщили также план твоего прикрытия.

– Я отказался от него.

– В принципе, я сделал бы то же самое. Кроме, пожалуй,

площади у базара. Вечером там могут оказаться наркоманы, охотники за чужим добром. Времена, Саша, изменились, и грабежи в Кабуле сейчас стали делом обыденным. Не то что в восьмидесятые, когда наши войска патрулировали город вместе с местной милицией... На площадь тебе следовало бы взять кого-нибудь из посольства.

– Павлов предлагал прикрывать меня у базара, но я думаю, что о моей безопасности позаботится Ревунов. А нет, так с грабителями или наркоманами как-нибудь и один разберусь.

– Не сомневаюсь, но нам не нужен шум.

– Не будет никакого шума, Сергей Леонидович.

– Что ж, тебе видней! После разговора с Ревунов по возвращении в посольство звонок мне. Никакого подробного доклада, лишь подтверждение, что ты на нашей территории, и общее впечатление от встречи. Ну, ты понял меня...

– Понял! Как обстоят дела с подгруппой Шепеля?

– Она уже в Термезе. Жду доклада о вылете в Афганистан.

– Все ясно! До связи, Сергей Леонидович!

Тимохин отключил телефон и вышел в приемную, где находились Павлов с супругой.

– А теперь, друзья, я хотел бы отдохнуть.

– Лена, – обратился к жене Павлов, – проводи, пожалуйста, товарища полковника в его апартаменты. И не забудь афганскую одежду. Мне зайти к вам в 19–00, Александр Александрович?

– Не надо. Ровно в семь я буду здесь. Отсюда вы вывезете меня в город.

...В 19–20 Тимохин вышел на площадь базара. В глаза бросилась пустынность ранее всегда оживленного, шумного места. Торговцы, закончившие работу, разъехались. Те, кто задержался, грузили товар в пикапы и арбы. Слабый ветер ворошил кучи мусора. Все это создавало угнетающую атмосферу. Гражданская война, вспыхнувшая в Афганистане сразу же после выхода из страны ограниченного контингента советских войск, недолгое, но разрушительное правление талибов, присутствие – непонятно, с какой целью – так называемых Сил по поддержанию мира – все это изменило Кабул до неузнаваемости. Изменились и люди. Мимо прошел сравнительно молодой афганец. Остекленевшие, навывкате, глаза, синяки под ними, заметно трясущиеся губы говорили о том, что он подвержен наркомании. У стены – груда одноразовых шприцев. Афганцы, никогда ранее не употреблявшие ничего сильнее марихуаны, или, по-нашему, анаши, теперь вовсю кололись героином. Информация о том, что спецподразделения США специально распространяют среди населения сильнодействующие, в том числе и синтетические, наркотики, подтверждалась. Силы по поддержанию мира нашли способ, как поддерживать мир. Утопи страну в наркотиках – и управляй ею как хочешь. Наркоман не в состоянии воевать. Без дозы он слаб, под дозой безумен, вследствие чего неуправляем и лезет под пулю, не задумываясь. Мозг

не работает, какие тут думы? Такого противника уничтожить легко – как на охоте отстреливать беззащитных, мечущихся в ужасе загнанных животных. Однако не все в этой части удалось США и его союзникам, хоть подобная тактика и приносила свои плоды. Ночью в Кабуле активно действовали отряды пуштунов – «охотники на американцев». Не проходило суток, чтобы гарнизоны коалиции и их мобильные патрули не подвергались обстрелам либо прямым нападениям. Очевидно, ни в Ираке, ни в Афганистане американцам не удалось установить марионеточные режимы, способные удерживать власть. Руководству Советского Союза это удавалось в свое время, американцам – нет. Судя по всему, скоро они бросят эти страны и вынуждены будут вывести свои войска. Вот только уйти, как частям Советской Армии – с расчехленными знаменами, под марш оркестров, спокойно, без особых проблем, – у войск коалиции не получится. Конечно, здесь не пройдет вьетнамский вариант, но потери западники могут понести огромные...

Из размышлений, невольно захвативших Тимохина посреди площади, его вывел знакомый голос:

– Приветствую вас, полковник. Вот и свиделись.

Александр обернулся. Перед ним, склонив по обычаю голову и прижав руки к груди, стоял Абдулла Ревии, он же майор Службы внешней разведки Сергей Ревунов. Говорил агент на русском языке.

– Здравствуй, Сергей, – так же слегка поклонился Тимо-

хин, – рад видеть тебя живым и невредимым. Как твоя семья?

– Вы интересуетесь делами дома и семьи знакомого человека как истинный мусульманин, – улыбнулся Ревунов.

– Так не в первый раз здесь, обычаи знаем. А за нами кое-кто поглядывает...

– Не беспокойтесь, это мои люди.

– Я так и понял.

– Пройдемте к машине, она стоит слева от ворот.

– Бежевый «Форд»?

– Да. Поедем ко мне. Угощение уже ждет в главной комнате. Для вас я купил прекрасный коньяк. Армянский, между прочим.

– Что ж, за встречу не грех и выпить.

Тимохин и Ревунов прошли к внедорожнику Сергея. Ревисел за руль и вскоре завел автомобиль в широкий двор своей усадьбы. Его супруга, прикрыв лицо платком, подала мужу и гостю таз с водой – омыть руки. Сняв обувь, офицеры прошли в главную комнату мужской половины дома. Посреди большого персидского ковра, на шелковой скатерти были выставлены различные кушанья. Стояла и бутылка коньяка с одной рюмкой, а также пепельница для Тимохина. Сканер, вмонтированный в часы командира отряда особого назначения, молчал; значит, ни видеонаблюдения, ни прослушивания – по крайней мере, этой комнаты – не велось.

Разлив по пиалам чай, Ревунов спросил:

– Ваш вызов на встречу, как я понимаю, связан с похищением помощницы погибшего у Джикунзи полковника Харсона, Луизы Крофт?

– Меня больше интересует, каким образом ты оказался замешан в этой истории?

– Понимаю. У вашего командования – и у моего – возникли подозрения, не раскрыт ли я и не принужден ли работать на талибов?

Александр отставил пустую пиалу, прикурил сигарету:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.